

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работы отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

XIV годъ
№ 14

годъ XIV
1883

Открыта подписка на „Ниву“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНИЯ
для напечатанія въ „Ни-
ве“ принимаются по
60 коп. (1 Mark. 20
Pfen. для за границ.) за
строку нонпарель (въ
1/4 ширинъ страницы).

Безъ доставки въ
Петербургъ ... 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ ... 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москву черезъ
отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печ-
ковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и дру-
гие города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНИЯ.
Особая приложенія при
„Нивѣ“ объявленій
отъ торговыхъ домовъ
принимаются для иногор.
по 5 р. съ тысячи, для
городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшия номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ д. № 9

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АПРѢЛЬ 1883 г., съ 23 рисунк. и отдѣльн. листомъ съ 35
рисунк. рукодѣльныхъ работъ и 24 выкройками въ натуральную величину.

Илецкія минеральныя воды и кумысолечебныя заведенія. Видъ части городского озера въ Илецкой зашите (Оренб. г.).
Съ фотографа Фишера, грав. Раевскій.

Илецкая защита и илецкія минеральныя воды.

Илецкая защита—богатѣшее въ цѣломъ мѣсто рожденіе каменной соли, разработки которой хватить на не сколько тысячелѣтій, несмотря на то, что соль здѣсь добывалась уже съ давнихъ временъ. Киргизы—старинные обитатели этой мѣстности—съ незапамятного времени называли ее Тустюбя, т. е. Сольгора и разрабатывали драгоценныя залежи какъ умѣли, конечно самымъ допотопнымъ способомъ. Теперь Илецкая защита—немногая крѣпостца, лежащая въ 66 верстахъ отъ Оренбурга, и основаніе которой можно отнести безъ ошибки къ половинѣ прошлаго столѣтія, хотя поселеніе здѣсь уже существовало и прежде, состоявшее преимущественно изъ яицкихъ казаковъ и разныхъ выходцевъ, занимавшихся ломкою соли. Когда же въ 1744 году копи были взяты въ казну, то правительство устроило здѣсь склады, а въ 1754 году сотникъ оренбургскаго казачьяго войска Углицкій, взявши на себя доставку соли въ Оренбургъ, устроилъ здѣсь па свой счетъ и защиту или крѣпостцу. Послѣдняя конечно была самая жалкая, пригодная лишь для отраженія хищныхъ киргизовъ, и потому неудивительно, что она очень легко была взята толпою мятежниковъ во время пугачевскаго бунта. Предводитель этой толпы, каторжникъ Хлопуша, безъ вѣдома Пугачева, успѣлъ овладѣть Илецкой защитой съ самыми ничтожными силами. Все казенное имущество было имъ разграблено; всѣ офицеры были перебиты кромѣ одного, пощаженнаго по просьбѣ рабочихъ; и вообще произведено такое страшное опустошеніе, что самъ Пугачевъ, какъ говорятъ, ужаснулся, когда узналъ объ этомъ злодѣяніи своего сподвижника и жестоко упрекалъ его за разрушение городка. Но время мало по малу изгладило слѣды пугачевскаго погрома; населеніе Илецкой защиты все болѣе и болѣе увеличивалось и наконецъ городъ уже принялъ довольно приличный видъ, когда въ 1828 году сюда было перенесено изъ Самары соляное управление. Кромѣ того, въ 1832 году, когда граff Сухтеленъ состоялъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, Илецкая защита была обнесена брустверомъ и рвомъ и вообще приняла видъ правильной крѣпости, который и сохраняетъ до сихъ поръ, хотя, конечно, не имѣетъ теперь никакого стратегического значенія. Самый городокъ также значительно обстроился; казенныя зданія содержатся очень чисто и опрятно, особенно лучшій изъ нихъ, домъ соляного управления. Кромѣ того на площади возвышается небольшая довольно красивая церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, построенная въ память посѣщенія Илецкой защиты Императоромъ Александромъ Первымъ. Въ сосѣдствѣ съ домомъ управляющаго солеломнями разведенъ садъ, а неподалеку отъ него виднѣется небольшое, совсѣмъ почти круглое, озеро, вода котораго хотя и не солона, но довольно непріятна на вкусъ, и кромѣ того лѣтомъ часто зацвѣтаетъ. Это озеро обсажено кругомъ деревьями съ дорожкой по срединѣ. Послѣдня образуетъ тотъ незатѣйливый бульваръ, который служитъ обычнымъ мѣстомъ прогулки для населенія Илецкой защиты. Въ городѣ вѣзжаютъ черезъ насыпной валъ, двумя воротами, изъ которыхъ одни предназначены исключительно для вывоза соли; при нихъ устроена контрольная застава съ вѣсами, а также гауптвахта. Кромѣ того въ городкѣ достоинъ вниманія обелискъ, воздвигнутый въ память посѣщенія Илецкой защиты Императоромъ Александромъ I въ 1824 г. и Александромъ II въ 1837 г. Мѣсто разработки каменной соли находится подъ самой крѣпости и представляетъ собою огром-

ную, волнобразную поверхность, всю изрытую прежними неправильными работами киргизовъ, башкиръ и мещераевъ. Верхній слой земли, покрывающей соляной штокъ, невысокъ и состоитъ частью изъ мелкаго песку, частью изъ глины. На краю соляного залежа, съ сѣверной стороны, возвышается гипсовая гора, заканчивающаяся на западѣ утесомъ. Эта гора похожа издали на громадный, насыпной курганъ и служить до сихъ поръ путеводнымъ маякомъ для каравановъ, идущихъ изъ Хивы въ Оренбургъ. Въ залежахъ вся масса каменной соли представляеть собою замѣчательно плотное и ровное соединеніе зернистыхъ частей, даже безъ всякихъ примѣсей, если не считать за нихъ прослойки гипса и кусочки каменного угля. Кристаллы соли скрѣплены между собою чрезвычайно сильно и потому кубикъ ея, даже небольшой величины, можно распиливать не опасаясь разрушенія задуманной фигуры. Куски такого кристалла, имѣющіе болѣе или менѣе правильную форму, называются сердцевиной, и изъ нихъ то и выдѣляются тѣ изящныя вещицы, въ родѣ разныхъ солонокъ, подсвѣчниковъ, пресс-шапье, которая такъ недавно еще красовались на московской промышленной выставкѣ.

Феноменальное богатство илецкихъ соляныхъ залежей было изслѣдовано сравнительно не очень давно, а именно въ 1821 г., когда здѣсь были произведены буровыя работы. Благодаря этимъ разведкамъ, оказалось, что площадь соляного источника составляетъ 385,801 квадр. сажень, и вычисляя, что можно добывать ежегодно до 400,000 пуд. соли, пришли къ заключенію, что такая масса соли достаточна на 9,562 года. Дѣйствительно, при взгляде на эти громадныя массы чистой, прозрачной соли, проникнувшись невольнымъ удивленіемъ, и каждый готовъ повторить воскликаніе, вырвавшееся у Императора Александра Перваго, при его посѣщеніи илецкой солеломни: „Боже мой, какое богатство!“...

Но илецкія соляныя залежи не единственная въ этой мѣстности, какъ-бы сплошь пропитанной солью. Верстахъ въ 15-ти къ сѣверо-западу находится урочище, известное подъ именемъ—Мертваго соли. Здѣсь возвышается известковой породы гора, а па восточной ея отлогости лежитъ озеро, котораго и ложе и берега образованы изъ гипсовыхъ породъ. Киргизское преданіе говоритъ, что въ давнѣе, незапамятное время вся эта отлогость состояла изъ чистой каменной соли, превратившейся потомъ въ гипсъ и потому получившей название мертвыхъ солей.

Тутъ-же недалеко, между паносными буграми, около илецкой солеломни лежать два небольшія озерка, пользующіяся большою цѣлебною извѣстностью и потому посѣщаемыя множествомъ больныхъ. Вода въ нихъ чистая и прозрачная, но съ наступленіемъ весны въ ней появляются мириады мелкихъ, красныхъ букашекъ; зимою-же озера никогда не замерзаютъ. Отъ тяжести воды въ нихъ всегда очень легко плавать; во время-же жаровъ вода здѣсь бываетъ такъ-тяжела, что купающіеся почти безъ всякаго движенія лежать на ея поверхности. Вода этихъ озеръ содержитъ въ себѣ юдъ, сѣрнокислую, известковую селитру и соленокислую соду; кромѣ того замѣтна примѣсъ желѣза съ органическими осадками. На одномъ изъ озеръ еще съ 1830 года были устроены четыре купальни; оно теперь исключительно предназначено для прѣбывающихъ; другое-же озеро отдано для пользованія больнымъ солдатамъ оренбургскаго военнаго округа.

ВЪ ЦВѢТАХЪ.

ПОВѢСТЬ

Н. Лебедева (Морскаго).

(Продолженіе).

XI.

Чудо смынялось новымъ чудомъ... Не успѣли окончить послѣбѣдный кофе, поданный въ плоскихъ фарфоровыхъ чашечкахъ, тщательно сохранившихся при бабушкѣ гдѣ-то на днѣ сундука до „свадьбы“, какъ говорила покойница Анна Ивановна,—Михаила Петровича,—какъ прїѣхала портниха. Дамы вытащили ворохъ вышедшаго изъ моды покрова платьевъ, мантильи и салоповъ, которые предназначалось передѣлывать по большей части Сашенькѣ, немного самой Настурціи и немногого Катенькѣ. Портниха, толстая, лоснящаяся отъ жиру дама, въ плотно охватывающемъ ея формы джерсеѣ чернаго цвѣта, съ запасомъ булавокъ на своей пространной груди, съ мѣркою около полнаго стана, встряхивала всѣ эти устарѣлые фасоны, оглядывала ихъ опытнымъ взглядомъ и сбрасывала въ кучу на диванъ, не говоря ни слова. Дамы, т. е. собственно тетенька и Са-

шенька, какъ единственная особы съ правомъ голоса, изрѣдка вставляли свое замѣчаніе на счетъ той или другой вещи, но не получая отвѣта портнихи, съ молчаливой покорностью судьбѣ, ждали приговора опытнаго человѣка... Новизна этого зрѣлища развлекала Михаила Петровича, который къ удивленію своему быстротѣ дѣйствій тетеньки, присоединилъ удивленіе неожиданнымъ открытиемъ: всѣ эти платья, мантильи, салопы оказались принадлежащими или его покойной матери или бабушкѣ Аннѣ Ивановнѣ... Все это хранилось гдѣ-то въ сундукахъ, изъ которыхъ съ необычайной поспѣшностью было извлечено на свѣтъ Божій и вотъ уже примѣнялось къ дѣлу... Портниха окончила осмотръ и, какъ-бы удрученная тяжестью труда, въ усталости опустилась на кресло передъ стоящими въ ожиданіи ея приговора дамами.

— Много добра, много.

— Что жь, милая, скажете?

— Ничего не скажу. Тутъ надо подумать.

— Что тутъ думать! Нынче, другъ мой, платья въ обтяжку, а это все сбористыя, на кринолины дѣланы...

— Такъ; такъ...

— Покойной маменьки платья точно—поуже и покороче... Но тутъ можно изъ двухъ—сдѣлать одно: изъ одного юбку, изъ другаго туникъ...

— Туники то нынче короткіе: юбка-то, пожалуй, не выйдетъ... Развѣ наставить широкимъ плиссе?...

— Плиссе наставьте: это ничего. Снимайте же мѣрку, милая Авдотья Федоровна, съ Саши, а то, право, мы совершенно обносились... Снимайте, а я велю вамъ чашечку кофейку подать...

— Благодарствуйте: пила ужъ. Ну-съ, пожалуйте, барышня...

Михаила Петровича заняла въ это время Катенька. Это дѣйствительно была преостроумная особа. Воспользовавшись тѣмъ, что ее оставили безъ вниманія, и мать, и сестра стоять къ ней спиной, она съ аппетитомъ, сощуривъ вѣроятно отъ наслажденія свои некрасивые глазки, кушала теперь сыръ, припасенный ею по окончаніи обѣда. За спиной матери она оказалась смѣлой до дерзости... Замѣтивъ, что кузень, сидящій противъ, слѣдить за ней, она щеголяла своей смѣлостью, то набивала сыромъ ротъ, то вертѣла кускомъ за самыми спинами матери и сестры... Въ заключеніе всего, покончивъ съ сыромъ, она выхватила изъ стоящей на столѣ вазочки папиросу, смѣло зажгла ее отъ лампы и сдѣлавъ затяжку, предлагала кузену издали покурить... По всѣмъ признакамъ это была особа довольно таки отчаянная...

Когда покончили съ портнихой и эта послѣдняя, сопровождаемая тетенькой Настурціей, какъ какаянибудь почетная гостья, до передней, уѣхала съ колоссальнымъ узломъ, Сашенька было заскучала, но ее осѣнила мысль, которой она и подѣлилась съ матерью:

— Въ театръ бы, маман, поѣхать...

Маман возразила:

— Но мы, мой другъ, въ траурѣ...

Сашенька передернула плечиками:

— Такъ намъ и въ театрѣ неѣздить?... Скажите: бабушка не хотѣла насъ знать, мы ее не видѣли чутъ не десять лѣтъ—и мы же будемъ ее оплакивать годъ. Это не резонъ, маман...

— Такъ-то, такъ, мой другъ, но все таки...

— Никакихъ „все таки...“ Вы сами, маман, не согласны съ тѣмъ въ душѣ, что говорите... Cousin, вы любите театръ?

— Я никогда не былъ.

— Не были?—Сашенька удивленно раскрыла свои косенъкіе глазки и съ паюсомъ, забывъ прикрыться лорнетомъ или опустить пущистыя рѣчицы, обратилась къ матери: — вашъ долгъ, маман, какъ опекунши, какъ заботящагося о развитіи своего питомца лица, вывезти молодаго человѣка въ театръ. Какъ хотите, маман, это вашъ долгъ, ваша священная обязанность...

Маман уступила:

— Шалунья... Хорошо: я пошлю за ложей...

Сашенька торжествовала свою побѣду, какой то бравурною полькой, съигранной ею на рояль съ обычными раскачиваніями...

XII.

Театръ, старое деревянное зданіе, тускло освѣщенное у подѣбѣда двумя фонарями, стоялъ на небольшой площади въ концѣ Бульварной улицы. Дойти до него требовалось неболѣе пяти минутъ, но въ небольшихъ провинциальныхъ городахъ считается неприличнымъ ходить въ театръ или гости, особенно дамамъ, пѣшкомъ. Поэтому тетенька Настурція приказала запречь въ парадныхъ сани свою лошадку и, посадивъ Катеньку къ себѣ

на руки, Сашеньку рядомъ, а Михаила Петровича на козлы, ровно къ семи прибыла въ театръ. То былъ для Михаила Петровича какой-то таинственный храмъ, который по наружному виду онъ зналъ давно, но съ внутреннимъ устройствомъ котораго, равно какъ и съ тѣмъ, что въ немъ совершалось, у него не связывалось ни малѣйшаго представлениія. Онъ вошелъ въ театръ, въ холодное анtre, гдѣ чадили керосиновыя лампы, на досчатыхъ стѣнахъ были наклеены афиши, пахло сосновой и солдатскимъ сукномъ, какъ во что-то таинственное, своей новизной, этими скрипящими подъ ногами лѣстницами, этими вьющимися коридорами со множествомъ ведущихъ куда-то маленькихъ дверокъ, этой наконецъ полутемнотой освѣщенія, куда-то спѣшащими закутанными женскими фигурами, мушинами въ шубахъ и шапкахъ,—всѣмъ этимъ невиданнымъ и неизвѣданнымъ, наводящимъ приятный и въ тоже самое время таинственный страхъ, пробѣгающій холодкомъ по его спинѣ. Все это заразѣ манило и пугало; казалось, что тутъ кроется что-то страшное, но необычайно любопытное и пріятное.

Тетенька Настурція и Сашенька на ходу разстегивали шубки, освобождали свои головы отъ покрывающихъ ихъ косынокъ, но Михаилъ Петровичъ ничего этого не замѣчалъ и даже какъ-то поблѣднѣлъ отъ волненія. Передъ ложей, передъ одной изъ этихъ таинственныхъ и узкихъ дверокъ, дамы остановились поправить свои куафюры, Сашенька расправляла кудряшки, окаймляющія ея лобъ, тетенька подкальвала шильками черное кружево, прикрывающее ея жидкіе, блокуры волоса; даже Катенька возилась съ своими косенками... Въ душѣ Михаила Петровича зажглось какое-то жгучее нетерпѣніе увидѣть и узнать, что тамъ за этой узенькой дверцой, сердце точно оборвалось и предвкушая разрѣшеніе томительного любопытства, простоявшіо свой ритмъ, какъ-бы къ чему-то прислушиваясь и чего-то ожидая...

И вотъ эта таинственная дверца отворилась... Сіяніе и блескъ хрустальныхъ подвѣсокъ люстры, бѣлыхъ стѣнъ и краснаго сукна, этой бездны, съ унизанными народомъ галлереями и балконами,—ошеломили Михаила Петровича. Онъ стоялъ, какъ вкопанный, на порогѣ ложи, тогда какъ дамы, спѣшно побросавъ свои шубки и косынки въ уголъ, разсаживались у барьеровъ... Онъ стоялъ, какъ вкопанный, не снимая шапки и пальто, съ какимъ-то робкимъ наслажденіемъ смотря на представившееся его глазамъ прелестное зрѣлище... Именно прелестное,—и что главное,—необычайно обширное по размѣрамъ... На самомъ дѣлѣ театръ былъ плоховатъ и маль. Не считая галлерейки или такъ называемаго „райка,“ въ немъ всего было два яруса ложъ; освѣщенъ онъ былъ не казисто, убранъ и того болѣе... Въ оркестрѣ горѣли даже сальныя свѣчи, а въ ложахъ нерѣдко попадались поломанные стулья; красное сукно тоже было далеко не безукоризненно... Но Михаилъ Петровичъ ничего этого не замѣчалъ... Онъ разоблачился отъ своего пальто и шапочки, сѣлъ на стулъ и не зналъ куда и на что смотрѣть... Теперь ему казалось, что онъ, смотря по тому, или этому направлению — просмотрѣть что нибудь интересное въ другомъ; охватить же разомъ всю эту „громаду“ ему казалось невозможнымъ. Дѣйствительные размѣры театральной залы въ его представлениі раздвигались и увеличивались по всѣмъ направленіямъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ для него не существовало возможности какого либо сравненія. Освѣщеніе и убранство подверглись той-же участіи и казались ему выше и изящнѣе всего, что только можетъ быть въ этомъ родѣ.

Но это было только началомъ тѣхъ сладкихъ мученій, которыхъ суждено было Михаилу Петровичу пережить въ этотъ достопамятный вечеръ... Этотъ пятнадцатилѣтній мальчикъ, обстоятельствами жизни брошенный въ міръ играть роль вполнѣ сложившагося чело-

вѣка, хозяина дома и даже отца маленькой Акѣ, тѣми же самыми обстоятельствами въ нѣсколько часовъ низводился на степень умственного развитія ребенка, какимъ на самомъ дѣлѣ онъ и былъ... Все это сіяніе дробящіхся въ цвѣта радуги лучей свѣта, весь этотъ заль съ наполняющимъ его народомъ, все это погасло, уничтожилось, когда *стѣна*, у которой сидѣли музыканты, съ нарисованными на ней какими-то статуями, задрожала и взвилась, открывъ за собою для Михаила Петровича новый и чудный міръ, на который онъ не только смотрѣлъ изъ-за головы тетеньки Настурціи, но къ страданіямъ и радостямъ котораго въ одинъ моментъ пріобщилась вся эта нѣжная и мягкая, какъ воскъ, душа ребенка. Тогда все, рѣшительно все, забылось: ни тетеньки съ ея холоднымъ взглядомъ, ни Сашеньки съ лорнетомъ у косенъкихъ глазокъ, ни Катеньки, украдкой отъ матери приковавшей къ своимъ волосамъ розовый бантикъ,—ничего не было... Ни прошлаго, ни настоящаго, а только какая-то смѣна, сообразно происходившему на сценѣ, ощущеній, то надеждъ, то отчаянія, то слезъ съ громкимъ всхлипываньемъ, то облегчающихъ эту младенческую грудь вздоховъ...

О никогда иллюзія не была такъ сильна и никогда она до такой степени не разнилась отъ дѣйствительности... Провинція любить встряхивать старину и ея сцены до сихъ поръ обращаются зачастую къ репертуару 30-хъ и 40-хъ годовъ... Давали драму Полеваго „Шарангъ Сибирячка“, въ которой когда-то прельщала Петербургъ актриса Асенкова; но съ этой „розой прожившей на землѣ,—по выражению поэта,—ровно столько, сколько вообще цвѣтутъ розы“, ничего общаго не имѣла артистка Мочалова, которую пришлось видѣть Михаилу Петровичу... Дѣвица Мочалова была немолода, некрасива, набѣлена замѣтно даже для невооруженного глаза, играла въ высшей степени искусственно, кричала, металась по сценѣ, безъ всякой надобности ломала руки,—и тѣмъ не менѣе, не живя на сценѣ, не страдая, заставила Михаила Петровича жить ея страданіемъ. Онъ положительно рыдалъ, когда Параша, рѣшившаяся тайкомъ отъ родителей отправиться изъ Сибири въ Москву, чтобы просить Государя помиловать ея ссылочного отца, блѣдная до синевы, прощалась съ своимъ домомъ... Параша одна въ маленькой, бѣдно убранной комнатѣ, упавъ на колѣни, съ рыданьями прощается со спящими родителями: „Простите, мои родные!.. Завтра, когда вы проснетесь, Параша не придетъ поздравить васъ съ добрымъ утромъ, не скажетъ вамъ: „здравствуй!“ не попроситъ вашего благословенія... Далеко, далеко будетъ она, и каждый шагъ будетъ раздѣлять насъ, раздѣлять любовь вашу отъ меня!“

Но развѣ такое предположеніе возможно?.. Дѣвица Мочалова оттѣняла невозможность этой мысли съ необычайной силой. Вскочивъ съ колѣни, какъ-бы испуганная какимъ-то страшнымъ видѣніемъ, она въ ужасѣ озиралась кругомъ, прижавъ одну руку къ усиленно бьющемуся сердцу, другую помахивая въ воздухѣ, шепча съ дрожью въ голосѣ:

— „Нѣтъ, нѣтъ, любовь не знаетъ разлуки... (вынувъ письмо къ родителямъ и бія по немъ указательнымъ пальцемъ): — здѣсь, здѣсь вы все узнаете и, когда будете читать, — (съ чувствомъ) благословите меня... Что тамъ увижу я? (смотрѣть пронизывающимъ окомъ въ невѣдомую будущность): листокъ, сорванный бурею съ роднаго дерева, куда полечу я — сирота безпріютная!.. (Остается недвижима)...“

Во второмъ дѣйствіи, когда Парашу, только что милостиво обласканную и обнадеженную Государемъ, народъ вноситъ въ обморокъ на сцену, Михаилъ Петровичъ не выдержалъ и дернулъ тетеньку за руку:

— Неужели умерла?..

Тетенька строго оглянулась:

— Michel, что съ вами?.. вы забываетесь!..

Но Michel даже не извинился, да и до того-ли ему было!.. Параша жива и счастлива: Государь принялъ отъ нея прошеніе, обнадежилъ ее и обласкалъ. Теперь онъ любилъ этого Государя всѣми силами своей дѣтской души. Онъ представлялъ его, величаваго и прекраснаго, съ слезами на своихъ кроткихъ глазахъ подымающаго, гдѣ-то тамъ за сценой, эту несчастную дочь, пришедшую просить его за невинно сосланнаго отца... Появясь только этотъ добрый Царь, Михаилъ Петровичъ и самъ вмѣстѣ съ этими десятью безтолково толкующимися по сценѣ мужичками, изображавшими народъ, — лихо-бы крикнулъ „ура!“ и подбросилъ шапку вверхъ... Если въ прологѣ это дѣтское лицико было орошено слезами, то теперь оно дышало самымъ безмятежнымъ счастіемъ!.. Уфъ!..

Вызвавъ сперва слезы и страданія, драма своимъ счастливымъ окончаніемъ навѣяла на душу самое блаженное спокойствіе; водевиль-же заставилъ Михаила Петровича хохотать во все горло. Башкировъ расшевелилъ впрочемъ весь театръ, изображая въ водевилѣ „Хорошъ Петербургъ, да друзья одолѣли!“ разсчетливаго провинціала, прїѣхавшаго въ столицу хлопотать о какомъ-то дѣлѣ... Всѣ обѣщаются ему помочь, но никто ничего не дѣлаетъ, а между тѣмъ всякий забываетъ двадцать разъ на дню, сидѣть, разговаривать, уговаривается, занимаетъ деньги... Этого мало, недостаточно, что самъ угостился, — всякий приводитъ семью, жену и дѣтей, все это опиваетъ и обѣдаетъ провинціала, въ концѣ концовъ проигрывающаго свой процессъ и остающагося на бобахъ... Комическій ужасъ пораstryшааго свой карманъ провинціала Башкировъ изобразилъ въ совершенствѣ... Публика надорвала животики, когда, спѣша убраться изъ вѣроломной столицы, Башкировъ, обремененный узлами и чемоданами, въ форменномъ пальто, впопыхахъ схватываетъ чью-то каску съ бѣлымъ султаномъ, надѣваетъ ее себѣ на голову — и въ этомъ видѣ убѣгааетъ отъ „друзей“ со сцены... Занавѣсь упалъ при громкихъ аплодисментахъ, задвигались стулья, зашевелился народъ, дамы стали одѣваться, а экономная дирекція распорядилась тушить лампы...

И вотъ этотъ храмъ почти пустъ и погруженъ въ темноту, только еще изъ коридоровъ свѣтятъ тусклы горящія лампы... Съ шумомъ поднялся занавѣсь, открывъ полуосвѣщенную сцену, гдѣ при свѣтѣ двухъ-трехъ фонарей, рабочіе передвигаютъ декораціи... Вотъ взвился колоссальный храмъ, за которымъ оказывается какая-то стѣна съ окномъ и дверью... Вотъ рабочій въ розовой рубахѣ началъ толкать ногою за кулисы развѣсистое дерево... Гулко раздаются шаги и голоса... Музыканты, при свѣтѣ сального огарка, складываютъ инструменты и ноты и расходятся мало по малу... Чрезъ сцену пробѣжала какая-то актриса, одѣтая въ шубку, изъ-подъ которой мететь полъ длинный трэнъ крахмаленой юбки... Шаги смолкаютъ, тѣни растутъ и время, когда весь этотъ храмъ искусства одѣнется темнотой и смолкнетъ, близится...

О, какъ прекрасенъ міръ!.. Михаилъ Петровичъ, выѣхавъ изъ театра, мыслю еще остается въ немъ, сидя на облучкѣ саней, жмурить глаза и все видѣть дѣвицу Мочалову въ роли Параши... Мелкая выюшка колѣтъ его разгоряченное лицо, сани вадятся изъ ухаба въ ухабъ, раскатываются при поворотахъ, причемъ тетенька Настурція всякий разъ учитъ кучера, какъ надо править, Сашенька взвизгиваетъ, а Катенька тыкается въ спину Михаила Петровича... Дорога впрочемъ недалека: вотъ и домъ...

XIII.

Положительно спектакль оживилъ всѣхъ и привелъ въ самое счастливое настроеніе... Сашенька щебетала, какъ птичка; Катенька, обыкновенно сдержанная, развернулась и пока тетенька Настурція, стоя въ темныхъ

сънцахъ, нетерпѣливо дергала дверь,—проѣхала по дво-
ру до сарай, стоя и черезъ голову кучера правя ло-
шадью. Отъ сарай шалунья, незамѣтно для матери,
вернулась, умышленно скака по глубочайшимъ сугро-
бамъ снѣгу, и вернувшись, притворилась, что вся пере-
пачкалась по близорукости:

— Ужъ и снѣгъ-же! ничего не вижу и чуть не увязла
съ головой...

Отряхиваясь, она опять какъ-бы нечаянно толкнула
проводно работающими локтями въ спину Михаила Пе-
тровича. Когда-же наконецъ отперли дверь, Катенька
кинулась впередъ съ такой стремительностью, что чуть
не сбивъ съ ногъ кузена, налетѣла на мать. Настурція
съ негодованіемъ обернулась къ дочери:

— Что съ тобой? Опомнишь: ты едва не сбила меня
съ ногъ!

Катенька мгновенно измѣнилась. Смущенная, она
робко оглядывалась назадъ, какъ бы колеблясь своимъ
отвѣтомъ выдать настоящаго виновника столь стреми-
тельного толчка. Съ опущенными глазами она прошеп-
тала несмѣло:

— Это не я-сь, маман...

На что Настурція гордо и строго, сбрасывая шубу
на руки горничной, спросила:

— А кто-же?

Губы Катеньки прошептали чуть слышно:

— Братецъ толкнули меня...

Тетенька послала по адресу племянника съ уко-
ризной:

— Ахъ, Michel, Michel!

Когда-же почтенная дама, произнеся эти слова, во-
шла въ столовую, гдѣ былъ уже приготовленъ чай, Ка-
тенька повернулась къ братцу лицомъ, присѣла и же-
манно поблагодарила его за скромность:

— Благодарю, что не выдали...

Братецъ посмотрѣлъ на всю продѣлку сестрицы
чрезвычайно снисходительно. Его настроение было въ
эту минуту самое счастливое и въ немъ еще дрожалъ
смѣхъ, такъ неудержимо вызванный игрою комика Баш-
кирова въ водевилѣ... Впечатлѣнія драмы отошли на-
задъ, какъ-то затѣнились этимъ восхитительнымъ воде-
вилемъ, и Михаилъ Петровичъ при воспоминаніи то той,
то этой продѣлки Башкирова—каждую минуту готовъ
былъ помереть съ хохоту... Обиліе впечатлѣній пережи-
тыхъ въ одинъ день и завершенныхъ такимъ ни съ
чѣмъ несравнимымъ образомъ, какъ посѣщеніе спек-
такля, истощило дѣтскій мозгъ, вызвало въ немъ уста-
лость и желаніе сна, но въ тоже самое время разлило
по всему существу Михаила Петровича ощущеніе ка-
кого-то невообразимаго блаженства... Это желаніе хо-
хотать до упаду въ соединеніи съ позывомъ ко сну было
какимъ-то невыразимымъ счастьемъ, состояніемъ востор-
женаго опьянѣнія, безумiemъ неудержимаго веселья...

Но прежде чѣмъ заснуть, прежде чѣмъ перейти изъ
темноты спальной въ тонкую, золотистую сѣть пестрыхъ
видѣній, среди которыхъ на одинъ моментъ мелькнетъ
заламывающая руки артистка Мочалова и долго буд-
детъ суетиться безъ толку по сценѣ, хватая ненужныя
вещи, комикъ Башкировъ съ лиловыми круглыми пят-
нышками на щекахъ вмѣсто румянца и съ преумори-
тельнымъ носомъ,—прежде чѣмъ перейти отъ блажен-
наго состоянія бодрствованія къ неменѣе блаженному
состоянію сна,—Михаилъ Петровичъ долженъ былъ, со-
гласно требованіямъ этикета тетеньки, высидѣть чай и
затѣмъ уже, распрошавшись, удалиться. Онъ совершилъ
все это крайне безтактно. Его круглое, розовое лицо
стало совершенно глупенькимъ; глазки то слипались, то
раскрытыши широко смотрѣли съ какой-то необычайной
тупостью и, въ добавленіе всѣхъ этихъ эффектовъ, Ми-
хаилъ Петровичъ совершенно некстати разражался са-
мыми глупѣйшимъ хохотомъ при каждомъ замѣчаніи
тетеньки Настурціи, что ужъ выходило совершенно не-

приличнымъ. Настурція прошла невниманіемъ первый
неумѣстный взрывъ смѣха со стороны племянника, только
скользнула по немъ своимъ блѣднымъ взглядомъ, но
когда Михаилъ Петровичъ, смотря въ упоръ на добрѣй-
шую тетеньку круглыми до невозможности глазами,
приснулъ вторично со смѣху, вѣроятно вспомнивъ какую
нибудь продѣлку этого шута Башкирова, тетенька остановила на племянникѣ взглядъ на болѣе продолжительное время и призвала его къ порядку:

— Michel! что съ вами! вы положительно непри-
личны...

Она глядѣла строго; Сашенька и Катенька какъ то
притихли и сдѣлались серьезны... До полусонного со-
знанія безтактно ведущаго себя ребенка слабо прико-
снулась холодная дѣйствительность, давъ ему смутно,
въ какомъ-то туманѣ, постичь, что онъ держитъ себя
невозможно. И желая схватиться за соломинку и вы-
нырнуть изъ этой золотисто-огненной сѣти, которая
опутывала его всякий разъ, чуть только начинали сли-
ваться неестественно круглые глазки, Михаилъ Петро-
вичъ поднялъ руку и потеръ себѣ лобъ. Тогда произо-
шло нечто невообразимое... Безсознательно захвативъ
край скатерти, Михаилъ Петровичъ опрокинулъ свой
налитый до верху стаканъ и чашку Катеньки, окативъ
при этомъ горячимъ чаемъ платье тетеньки Настурціи...
Дамы съ крикомъ повскакали съ своихъ мѣстъ; чай
лился на полъ, горничная бѣжалась съ тряпкой выти-
рать облитое платье и полъ... Точно ошеломленный по
головѣ обухомъ, Михаилъ Петровичъ, вскочивъ съ зани-
маемаго имъ стула, стоялъ блѣдный и растерянный,
глядя своими, широко на этотъ разъ открытыми, глаз-
ками то на тетеньку Настурцію, то на Сашеньку, то на
ползающую у его ногъ съ тряпкой горничную. Что
именно произошло, онъ въ точности не могъ сообразить,
но произошло что-то невыразимо ужасное. Почтенная
тетенька кажется уразумѣла наконецъ состояніе пле-
мянника и сизошла въ отношеніи его до снисходи-
тельности:

— Вы совсѣмъ спите, Michel... Идите съ Богомъ.

И состроивъ благочестивую мину, благословила Ми-
хаила Петровича на сонъ грядущій. Тогда, нетвердой
походкой, онъ оставилъ столовую и добравшись до сво-
ей комнаты, раздѣлся въ полуслѣ и не зажигая огня,
скользнулъ подъ одѣяло, моментально впавши въ глу-
бокій, безъ образовъ и видѣній сонъ.

XIV.

То было полнѣйшее небытіе сознанія, только движе-
ніе и трепетъ растительной жизни. Домъ заснулъ и
темнота окутала своимъ покровомъ всѣ комнаты и
уголки; только въ гостиной свѣтъ догорающаго на Буль-
варной улицѣ керосинового фонаря протянулся отъ од-
ного изъ оконъ и пройдя въ косвенномъ направленіи
по комнатѣ, упалъ на рояль и блестѣлъ разсыпан-
нымъ серебромъ на бѣлыхъ клавишахъ, по которымъ за
нѣсколько часовъ тому назадъ бѣгали тоненькие паль-
чики Сашеньки. Съ брежжущимъ разсвѣтомъ зимняго
утра, влившаго въ эту темноту какой то прозрачный мо-
лочного цвѣта туманъ, мягко обозначившій контуры
окружающихъ предметовъ,—въ спящемъ Михаилѣ Пе-
тровичѣ начало пробуждаться сознаніе. Темнота сна безъ
сновидѣній какъ бы прояснилась и, подобно тучѣ за-
крывавшей солнце, уносилась вдалъ... Сѣть свѣтлыхъ
сновъ окутала спящаго съ головы до ногъ; радостный
рой сновидѣній съ поразительной быстротой смѣнялъ
одну яркую картину другой... И все утончаясь и блѣд-
нѣя, являясь уже какой-то пестрой и туманной дым-
кой, сонъ этотъ порвался, звуки вѣнчнаго міра до-
стигли до слуха спящаго, разсвѣть проникъ черезъ
его закрытія вѣки—и Михаилъ Петровичъ, вздохнувъ
глубоко, открылъ глаза.

Утро уже наступило и въ комнатѣ было свѣтло. Ми-

хайлъ Петровичъ сразу какъ-то не пришелъ въ себя и не вполнѣ овладѣлъ сознаніемъ; и вчерашній день съ этой новой и непривычной обстановкой, и этотъ очаровательный театръ, и рядъ сновидѣній—все это какъ-то перемѣшалось въ головѣ мальчика, не давая места правильному теченію мысли, по прежнему опьяняя его сознаніе и препятствуя ему отрезвиться. Вдругъ какая-то мысль ударила его по головѣ точно обухомъ и разомъ выгнала изъ нея весь хмѣль суеты и непривычного времяпрепровожденія... Михаилъ Петровичъ спѣшилъ, съ какой-то необычайной торопливостью спустилъ съ кровати ноги, прислушался и, убѣдившись, что все въ домѣ недвижимо и спитъ, сталъ быстро одѣваться.

Его оживленное, круглое лицо приняло смущенное выраженіе... Покраснѣвъ, онъ въ волненіи приглаживалъ волосы передъ небольшимъ старинного фасона зеркаломъ въ рамѣ изъ краснаго дерева съ бронзовыми инкрустациами, потомъ, умывшись, собралъ свои классныя книжки и тетради въ ранецъ и, не надѣвая сапогъ, а взявъ ихъ въ руки, чтобы не разбудить стукомъ спавшихъ, направился въ столовую, стараясь ступать на кончики пальцевъ. Онъ остерегался напрасно: тетенька Настурція проживала теперь не у крестнаго папаши Сашеньки, гдѣ вмѣстѣ съ хозяевами дома должна была вставать съ позаранокъ, а у себя, самостоятельной хозяйкой, намѣревавшейся почивать, а затѣмъ нѣжиться въ постели до полудня. Сашенька и Катенька конечно слѣдовали въ этомъ примѣру мамаші и такимъ образомъ всѣ три дамы, когда Михаилъ Петровичъ съ такой осторожностью крался мимо ихъ дверей, трепеща прервать ихъ отдохновеніе, были погружены въ самый глубокій сонъ.

Прислуга повидимому уже проснулась. Въ окно Михаилъ Петровичъ видѣлъ, что дворникъ мететь дворъ, а кучеръ запрягаетъ въ дровни лошадь; въ столовой, гдѣ такъ отличался вчера вечеромъ Михаилъ Петровичъ, горничная уже успѣла подмети, вытереть пыль, приготовить столъ для утренняго чаепитія и, сдѣлавъ все это, вѣроятно ушла въ кухню, чтобы на досугѣ побесѣдовать тамъ съ кухаркой и горничной о событияхъ дня. Столовая и дѣвичья были пусты и ихъ молчаніе нарушилось только громкимъ чиканьемъ стѣнныхъ часовъ подъ стекляннымъ колпакомъ, съ висящими на мѣдныхъ цѣпочкахъ гирями. Михаилъ Петровичъ пріостановился здѣсь, сложилъ свой ранецъ и, надѣвъ сапоги, вышелъ въ сѣни, отдѣляющія „дѣвичью“ отъ кухни. За дверью слышались громкіе разговоры, въ которыхъ часто упоминались слова „барыня“, „старшая и младшая барыня“; Михаилъ Петровичъ пріостановился. Его волненіе было такъ велико, что не смотря на свойственную ему осторожность и боязнь за свое здоровье, онъ стоялъ теперь въ холодныхъ сѣняхъ въ одномъ пиджакѣ, стоялъ, медля отворить дверь и переступить порогъ, за которымъ находилось маленькое существо, такъ малодушно, такъ безхарактерно уступленное своимъ покровителемъ кухнѣ... Слезы показались на прекрасныхъ глазахъ мальчика... Если вчера и въ спектаклѣ и послѣ онъ пережилъ младенческимъ умомъ своимъ и душою весь восторгъ и все упоеніе дѣтскаго счастья, то теперь, когда утро и тишина отрезвили его сознаніе, вся сила пробудившихся въ немъ угрызеній совѣсти повергла его дѣтскую душу въ бездну самыхъ острыхъ и рѣжущихъ мученій стыда за неправоту своихъ дѣйствій. Дѣтскій мозгъ, удрученный отчаяніемъ и младенческой слабостью, строилъ невѣроятныя предположенія... Сознаніе подсказывало, что да, конечно, можно умолить маленькую Акѣ о прощеніи: самъ онъ, Михаилъ Петровичъ, старшій по лѣтамъ,—развѣ могъ онъ когда нибудь долго сердиться? А малютка... Онъ гадко и подло поступилъ съ ней, но развѣ она не простить? Нѣтъ, онъ не сомнѣвался въ этомъ прощеніи, но неужели это все?.. Ну, простить; улыбнется своей очаровательной улыбкой;

скажетъ „батъ;“ проведетъ ручкой по его щекѣ, а дальше-то что, дальше?.. Онъ оставитъ ее жить въ кухнѣ, будетъ бѣгать повидаться съ нею украдкой, вотъ какъ сейчасъ—красться безъ сапогъ... но вѣдь это стыдъ и онъ чувствуетъ, что краснѣеть... Понѣтуетъ украдкой, приласкаетъ: милая моя крошка!—и убѣжитъ, чтобы тамъ въ смущеніи вертѣться передъ Сашенькой, соглашаться во всемъ съ тетенькой Настурціей и молчаливо принимать на свою отвѣтственность всякия продѣлки и шалости Катеньки... Пойдетъ въ театръ еще и еще разъ; тамъ будетъ плакать надъ какой нибудь Парашей Сибирячкой, а вѣдь эта Параша сочинена, а его малютка Акѣ—одна, во всемъ мірѣ одна и ей нужно нѣжное попеченіе... Нѣжное попеченіе! Онъ тамъ пообѣдаетъ съ дамами, будетъ слушать пѣніе Сашеньки, потомъ уснетъ въ мягкой и теплой постелькѣ, а ребенокъ, эта почти безсловесная сирота безъ имени,—(гдѣ-же ея „ма,“ развѣ она придетъ когда?),—тамъ въ кухнѣ будетъ почивать на лавочкѣ, Ѣсть обѣдки съ ихъ стола и награждаться его ласками *украдкой!*...

Это невыносимо, это стыдъ!.. Умъ дѣтскій сознаетъ отчетливо и ясно многое, почти все, доступное пониманію взрослого, но въ его рѣшеніяхъ нѣть твердости и нѣжная душа ребенка полна уступокъ. Что дѣлать?.. Со двора доносились голоса кучера и дворника, вѣроятно приближавшихся къ крыльцу; въ кухнѣ шли оживленные разговоры... Что въ самомъ дѣлѣ предпринять, на что рѣшиться? Гдѣ тутъ спорить съ тетенькой! ему-ли... Михаилъ Петровичъ робѣлъ при одной мысли войти въ какія либо пререканія съ такими ловкими и опытными дамами... Вѣдь это не бабушка Анна Ивановна... Съ той даже нечего было и спорить, просто на просто надо было опредѣленно высказать ей свое желаніе—и она соглашалась: правда, правда, Михаилъ Петровичъ; безъ тебя и въ голову бы мнѣ не пришло... Непремѣнно такъ сдѣлаемъ... А съ тетенькой—какіе разговоры, какія пререканія!.. Да до нихъ и дѣло не дойдетъ: онъ не смѣетъ, боится спорить съ тетенькой... Наконецъ, еслиъ понабравшись такой дерзости, онъ и сказалъ ей такъ и такъ, нельзя-ли это сдѣлать?.. Никакихъ споровъ и не будетъ: онъ скажетъ съ робостью, тетенька скользнетъ по немъ своимъ блѣднымъ взглядомъ, чуть-чуть улыбнется и небрежно: ахъ, Michel, что за вздоръ! и обратится къ Сашенькѣ съ какимъ нибудь постороннимъ дѣлу вопросомъ. Положимъ, онъ будетъ настаивать и съ прежней робостью: я прошу васъ, тетенька... Она не дастъ окончить: улыбка исчезнетъ съ ея лица, она взглянетъ сурово и строго и чуть-чуть поведеть въ его сторону леденящимъ взглядомъ: *довольно!*...

Нѣтъ, гдѣ ему тутъ!.. Въ кухнѣ смолкло болтанье, слышался стукъ ложекъ и чавканье... Нѣтъ, надо бѣжать, унести Акѣ и жить съ нею вдали отъ тетеньки и кузинъ... Съ ними—ему не защитить малютку... Вдругъ, среди чавканья и стука ложекъ, среди перерыва разговоровъ, Михаилъ Петровичъ услышалъ знакомый дѣтскій лепеть, раздраженно требовавшій чего-то возгласомъ:

— Дада!

Потомъ пауза молчанія и отвѣтъ кухарки:

— Чего тебѣ, матушка?.. А ты кушай...

И настойчивое возраженіе на приглашеніе кухарки со стороны малютки:

— Мись!

И послѣ новой паузы молчанія, съ большей убѣдительностью:

— Батъ!..

Сердце Михаила Петровича забилось ускореннымъ ритмомъ—и позабывъ все, и тетеньку, и кузинъ, и вчерашній театръ, онъ съ одной мыслью поскорѣе обнять свою малютку,—стремительно распахнулъ двери и вѣжалъ въ кухню:

— Вотъ и я, моя крошка... я!..

(До слѣд. №).

Литературный альбомъ. „Кузнецикъ—Мзыкантъ“, поэма Я. П. Полонского. „Смерть Сильфиды“. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, гравир. М. Рашевскій.

Предатель.

Исторический рассказ.

М. Лилля.

(Продолжение).

IV.

Темная ночь заволокла синюю равнину, беконечно раскинувшуюся во все стороны. Небо было покрыто тучами, и лишь бледный сквозь мрак синий указывал дорогу путнику, очевидно куда-то спешившему. Шуба плотно окутывала его огромную фигуру, голова по уши исчезала в межевой шапке; она быстро шел держа в руках толстую палку с длинным острым наконечником, годную не только для опоры, но и как страшное оружие и против человека, и против хищного животного.

Вдали замигал огонек. Путник остановился, немного приподнял шапку и оглянулся во все стороны. Его глаза хотели, казалось, пронизать насквозь густой мрак, в нем, как будто, чувствовалось сильное напряжение всего существа и, затаив дыхание, он снова оглянулся, желая убедиться — не грозить ли ему какая опасность. Но — все было тихо и безмолвно вокруг.

Успокоительная, довольная улыбка скользнула по его лицу и, надвинув опять шапку, плотнее запахнув шубу, он продолжал путь по направлению к слабо мерцавшему свету, который, по мере приближения к нему, разгорался все ярче и ясне.

Он прошел еще с полчаса и из ночной мглы на него будто надвинулась темная масса башень, стены и бойниц; еще секунда и он уже ясно мог разглядеть зубцы и выступы; прямо перед ним высилась огромная круглая башня, точно высунувшаяся из земли гигантская рука, протянувшаяся к небу. Часы медленно пробили на башне полночь и в то же мгновение сверху раздался грубый голос, окликнувший новоприбывшего; то кричал ландскнехт, стоявший на часах.

— Скажи своему офицеру, чтобы провел меня к герцогу Фридриху Гольштинскому, кликнул он солдату.

— Да кто ты-то, что требуешь пропуска в такой поздний час? спросил тот снова.

— Имя мое я скажу только герцогу, а если я пришел в неурочное время, то, значит, пришел по важному делу. Ну, да ты скорее — дело сиюшнее.

Солдат удалился и вскоре затянул опущись подъемный мост, в тяжелых обитых железом крепостных воротах открылась маленькая калитка и неизвестный прошел во двор Мельбекского замка. Ландскнехты сначала отвели его в стражевую комнату, обыскали, а потом, отобрав палку и крепко на крепко связав ему руки, свели в другую комнату, где уже ждал офицер, приказавший ему следовать за собой. Несколько секунд спустя новоприбывший стоял в просторном и высоком зале. Здесь, у массивного дубового стола сидел герцог Фридрих, с большим вниманием изучавший, при красноватом свете лампы, карту Дитмарсенского владения.

— Вы держите слово, Карстен Гольм, сказал он, обращаясь к вошедшему, — это внушает мне доверие.

— Но я допущен к вашему высочеству не какъ другъ, а какъ плѣнникъ, возразил мельникъ, протягивая к герцогу свои связанные руки, — прикажите развязать меня.

Герцогъ, с минуту, пристально гляделъ на него.

— Вы, дитмарсенцы, народъ скорый, сказал он, но — вѣрю. Развязать его, прибавил он, обращаясь к офицеру. Тотъ выполнилъ приказаніе и, по знаку Фридриха, вышелъ. Карстен Гольм остался с герцогомъ наединѣ.

— Вы желаете сдѣлать мнѣ важное сообщеніе — говорите, началь герцогъ.

— Прежде всего, прошу ваше высочество не считать меня предателемъ, если я укажу вамъ — какимъ способомъ быстро и легко можете овладѣть Дитмарсеномъ, сказал Гейдской мельникъ, усѣвшись, по приглашенію датского принца, въ высокое рѣзное кресло. — Я, напротивъ, думаю принести тѣмъ пользу странѣ, такъ какъ сопротивляться вашей огромной армии невозможно; вы, все равно, одолѣете Дитмарсенъ, а чѣмъ скорѣе это произойдетъ, тѣмъ менѣе будетъ пролито драгоценной крови.

— Вы, однако, хорошо умѣете успокоивать свою совѣсть, возразил со смѣхомъ герцогъ.

— Я беру на себя всю ответственность своего поступка. твердо и гордо произнесъ Карстен Гольмъ.

— Мне хотѣлось бы знать — какая причина заставляет васъ оказывать такую дурную услугу своему отечеству. На родинѣ вы, очевидно, пользуетесь и уважениемъ, и большимъ довѣріемъ, иначе васъ не назначили бы посланникомъ; а въ качествѣ посланника вы усердно стояли за Дитмарсенскіе интересы.

— Могъ ли я поступать иначе, не желая возбуждать подозрѣній? Мой товарищъ передалъ бы дома, отъ слова до слова, все, что произошло бы тутъ и тогда мнѣ не удалось бы попасть сюда. Опасность порождает недовѣріе — меня продержали бы на запорѣ до самаго окончанія войны.

— Есть у васъ какой либо поводъ ненавидѣть свой народъ, свою родину, желать ихъ гибели?

— Я — не прирожденный дитмарсенецъ, хотя и давно уже живу тамъ; моя родина находится по другую сторону границы. Я создалъ себѣ прекрасное состояніе, и благодаря ему мнѣ поручаются различные почетные должности. Но все это не могло уничтожить моей тайной ненависти къ хвастливому, заносчивому народу, который позволяет себѣ вступать въ соперничество съ великимъ сосѣднимъ государствомъ только на томъ основаніи, что ему, случайно, при помощи самой природы и стихіи, удалось нѣсколько разъ побѣдить нападавшихъ.

— Ну — и его часть скоро пробьетъ... проговорилъ Фридрихъ, но болѣе обращаясь къ себѣ самому, нежели къ собесѣднику. Вы ненавидите этотъ народъ, можетъ быть обижены имъ въ чемъ нибудь и, все-таки, основались въ его землѣ — какое странное противорѣчіе! продолжал герцогъ, измѣривая мельника подозрительнымъ взглядомъ.

— Обстоятельства сильнѣе человѣка и его желаній, государь, возразилъ Гольмъ, — и мнѣ пришлось покориться имъ. Когда, двадцать лѣтъ тому назадъ, дитмарсенцы вторились въ Гольшиню для того, чтобы возвратить свои корабли, несправедливо захваченные у датскихъ береговъ — моя родная деревня первую сдѣлалась жертвой ихъ злобы. Въ то время я еще былъ молодымъ малымъ, но никогда не забываю страшной ночи, которую намъ довелось испытать. Поздно вечеромъ отрядъ вооруженныхъ дитмарсенцевъ напалъ на нашу деревню, прогналъ мужчинъ и пустилъ краснаго пѣтуха въ жилища беззащитныхъ, безоружныхъ людей. Жизнь ихъ они пощадили, но забрали весь скотъ, чтобы — какъ объявили, — вознаградить себя за взятые у нихъ корабли; и на другое утро бѣдные жители стояли, ломая въ отчаяніи руки, надѣясь дымящимися развалинами своихъ домовъ: одна ночь сдѣлала ихъ нищими.

Мрачно засияли глаза мельника при этомъ воспоминаніи, лицо его выражало глубокую и непрітворную ненависть.

— И моя мать стояла безъ слезъ и безъ словъ у развалинъ своего маленькаго домика; у нея не осталось ничего, для поддержанія ея старости; въ нѣмомъ горѣ скада она мнѣ руку и я принялъ это пожатіе какъ нѣмое приказаніе отомстить за насилие.

Немного дней спустя я ее похоронилъ, испугъ и горе отняли у меня все, что у меня было тогда самого дорогого; она покончилась рядомъ съ моимъ отцомъ, скончавшимся раньше ея.

Рассказчикъ на минуту остановился; и его голосъ, вначалѣ рѣзкій теперь сдѣлался мягкимъ обнаруживая внутреннее волненіе.

Что же оставалось мнѣ дѣлать въ бѣдной разоренной деревушкѣ? продолжалъ онъ затѣмъ, — мнѣ не къ кому было идти — бѣдняки сами не имѣли хлѣба. Брать моей матери Владѣль въ Гейдѣ мельницей; у него я и напѣлъ пріютъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, дядя мой умеръ бездѣтнымъ и я, принявъ его незначительное, обремененное долгами предпріятіе, съумѣлъ, своимъ трудомъ, усердіемъ и удачей, расширить его и сдѣлать однимъ изъ главныхъ въ нашемъ краю. Никто никогда не подозревалъ ненависти, таящейся во мнѣ; дитмарсенцы всегда считали меня своимъ и вѣрѣли мнѣ должности, возвышали меня надъ другими. Когда меня, вмѣстѣ съ Вольфомъ Изебрандомъ, назначили посланникомъ, старое чувство мести вновь заговорило и я рѣшился не упустить удобнаго случая. Независимость этого народа должна пасть.

— Вашъ гнѣвъ справедливъ, Карстен Гольмъ, сказал герцогъ Фридрихъ тономъ участія, — и цѣль вашего посѣщенія представляется мнѣ теперь въ свѣтѣ. Но теперь — къ дѣлу; объясните мнѣ тотъ способъ и средства, которыя вы предлагаете.

— Я не знаю, каковъ вашъ планъ и съ какой стороны ландскнехты вторгнутся въ Дитмарсенъ; для того, чтобы имѣть быстрый успѣхъ, вамъ надо знать — гдѣ мы слабѣе всего и гдѣ, поэтому, вы вѣрѣте пробьетесь.

— Вамъ это известно?

Дитмарсенецъ отвѣтилъ наклоненіемъ головы: — Я присутствовалъ на военномъ совѣтѣ и потому вы можете вполнѣ вѣрить моимъ сообщеніямъ. У настѣ предполагаютъ, что ваши войска нападутъ у Нордгамма, такъ какъ тамъ каналы и канавы меньше помѣшаютъ имъ; но именно тамъ-то вы и встрѣтите наибольшія затрудненія, потому что, втихомолку, канавы расширены, устроены засѣки и возведены укрепленія.

— И главныя силы дитмарсенцевъ сосредоточены, конечно, тамъ-же? спросилъ Фридрихъ.

— Этотъ пунктъ считается наиболѣе угрожаемымъ, а потому тамъ собраны наши самые храбрые и сильные молодцы, изъ которыхъ каждый стоитъ десяти вашихъ солдатъ.

— Ваши военачальники, однако, имѣютъ хорошія евѣнія, Гольмъ, — мы, въ самомъ дѣлѣ, намѣревались повести наступление оттуда. Но, что же вы предлагаете мнѣ вмѣсто того?

— Для виду напирайте изъ Шейнмэрша на Нордгаммъ, а по томъ вдругъ поверните къ Мельдорфу, очень слабо защищенному; о сопротивлении тамъ не можетъ быть и рѣчи, вы овладеете городомъ, что отдастъ въ ваши руки южный Дитмарсенъ. Если вы сумѣете быстро воспользоваться плодами этого успѣха и двинетесь, чрезъ Эльберсдорфъ и Геммингштадтъ, къ Гейда, то и вся страна будетъ ваша, прежде, нежели дитмарсенцы успѣютъ дать серьезный отпоръ.

— Планъ недуренъ, сказалъ герцогъ послѣ минуты раздумья,— но кто мнѣ поручится, что ваши свѣдѣнія вѣрны, а не разсчитаны на то, чтобы насъ навести на засаду?

— Это было бы бесполезно, ваше высочество. Вы располагаете тридцатитысячнымъ хорошо вооруженнымъ войскомъ, тогда какъ у дитмарсенцевъ всего три тысячи солдатъ, да столько же женщинъ, которымъ поручена работа въ укрѣпленіяхъ. Не трудно вамъ будетъ, и безъ того, совладать съ такой кучкой.

— Вы—хитрый человѣкъ, Карстенъ Гольмъ, и желаете въ мутной водѣ рыбу ловить; я вѣрю вамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу сказать—чего вамъ надо; странно было бы, еслибы вами руководила только одна жажда мести, немножко корысти лучше обезпечить намъ дѣло.

Мельникъ лукаво улыбнулся.

— Государь-герцогъ, можете предполагать что угодно,— сказалъ онъ— но будьте увѣрены, что не изъ награды предпринялъ я, въ поздній часъ, этотъ опасный путь къ вамъ, черезъ ледъ и снѣгъ. Но если желаете мнѣ оказать милость, то прикажите не трогать, при разграбленіи Гейда, моего имѣнія, которое я собралъ и составилъ себѣ своимъ трудомъ. Будь сказано не въ укоръ, но—о вашей гвардіи слава идетъ не очень хорошая.

— Ваша просьба будетъ выполнена и, вдобавокъ, вы получите мѣшокъ золота, когда все будетъ сдѣлано, отвѣчалъ братъ короля Іоанна,— но, для того, чтобы мы были увѣрены, что вы не устраиваете намъ ловушки,— вы останетесь до окончанія войны тутъ, въ замкѣ Мельбекъ, подъ строгимъ надзоромъ, и даю вамъ мое герцогское слово, что если вы меня обманули—я велю вѣсть четвертовать живаго.

— Я—въ вашей власти, государь-герцогъ; добровольно пришелъ я къ вамъ, тогда какъ могъ спокойно сидѣть у теплой печи; но—можно легко понять, что мое отсутствіе возбудить подозрѣнія, которая поведутъ, вѣроятно, къ измѣненію военнаго плана, а что тогда выйдетъ, я сказать не могу, но прошу не дѣлать меня отвѣтственнымъ за послѣдствія.

Фридрихъ, вставъ съ своего мѣста, широкими шагами мѣрилъ комнату. Герцогомъ овладѣла нерѣшительность: онъ, съ одной стороны, внутренно соглашался съ мельникомъ, но—съ другой, продолжалъ не довѣрять ему вполнѣ. Несомнѣнно, что онъ пришелъ по собственной доброй волѣ, безъ всякаго принужденія, раскрыть непріятелю планъ своихъ земляковъ. Но герцогъ зналъ, что геройскій народецъ преданъ своему государю и независимости, одушевленъ патріотизмомъ и готовъ биться до послѣдняго человѣка; а потому легко могло случиться, что мельникъ былъ подосланъ, съ цѣлью ввести датчанъ въ обманъ. Герцогъ остановился предъ дитмарсенцемъ, и снова устремилъ на него испытующій взглядъ, будто желая видѣть насквозь, что происходило въ собесѣднике.

— Будь по вашему, Карстенъ Гольмъ, возвращайтесь къ себѣ домой, произнесъ онъ медленно, но съ ударениемъ въ голосѣ,— но если вы меня обманули, то помните—я сумѣю васъ найти—гдѣ-бы вы ни были, и не одинъ вы, Гольмъ,— весь вашъ народъ почуетъ на себѣ силу моей мести; огнемъ и мечемъ уничтожу я васъ и съ землею сравняю ваши города и деревни.

— Сдѣлайте это, государь-герцогъ, спокойно возразилъ Гольмъ; однако, если вы увидите меня вооруженнымъ въ рядахъ дитмарсенцевъ, то поймите, что я, покрайней мѣрѣ, для виду, долженъ выполнять мою обязанность, какъ выполнялъ ее, явившись къ вамъ посланникомъ. Можетъ быть, тогда вамъ удобнѣе велѣть меня не убивать, а взять въ плѣнъ, почемъ знать, какую пользу я въ состояніи былъ-бы оказать еще.

— Если только отъ меня будетъ зависѣть, то и волосъ не упадетъ съ вашей головы, ужъ ради только одного того, чтобы я имѣлъ возможность васъ наказать, въ случаѣ обмана, успокоилъ Фридрихъ; ну, а теперь идите—вамъ надо успѣть домой такъ, чтобы никто не замѣтилъ!

Сильный вѣтеръ расходился по снѣжному раздолю, обдавая сѣшившаго теперъ назадъ мельника цѣльми облаками хлопьевъ.

— Вѣтеръ идетъ съ Эльбы, а это значитъ—будетъ оттепель, произнесъ Гольмъ, остановившись и качая головой,— это, конечно, никому не могло прийти въ голову—все, вѣдь, можетъ быть испорчено!

V.

Около часа разстоянія къ югу отъ Мельдорфа, главнаго города южнаго Дитмарсена, лежитъ мѣстечко Виндербергенъ—маленькое село хлѣбопашцевъ. Съ низенькихъ старыхъ башенъ ветхой церкви раздавался веселый звонъ и изъ воротъ вышла группа порядочно разодѣтыхъ мужчинъ и женщинъ, радостно привѣтствованная толпой народа, собравшагося на дорогѣ. Элиза Іохемъ, самая хорошенъкая дѣвушка во всемъ кирхшиль, праздновала въ этотъ день свою свадьбу съ Яковомъ Гадемаромъ, сыномъ богатѣйшаго изъ виндербергенскихъ жи-

телей; и вся деревня приняла участіе въ торжествѣ. Впереди выступали музыканты, наигрывавшіе веселую мелодію, затѣмъ шли молодые, въ праздничномъ дитмарсенскомъ народномъ костюмѣ, за ними—родители, родственники и крестные отецъ и матъ, далѣе—друзья и знакомые—длинная, нарядная вереница свадебныхъ гостей. Послѣ обычного роскошнаго угощенія, слѣдовавшаго за обрядомъ вѣнчанія, старшіе гости уѣхались за вино и игру, а молодые принялись за танцы. Собравшійся передъ дномъ народъ съ любопытствомъ заглядывалъ въ окна, разражаясь шумными восклицаніями въ честь молодыхъ, всякий разъ, что изъ дома высыпались или кубки вина или какое-либо угощеніе.

Общее веселіе, казалось, достигло уже своего апогея, когда на улицѣ произошло что-то странное; толпа мужчинъ, женщинъ и дѣтей, нагруженныхъ домашнимъ скарбомъ, нахлынула въ деревню съ крикомъ: „датчане, датчане! спасайтесь! спасайтесь!“

Въ первую минуту, виндербергцы не знали, на что рѣшились—бѣжать, или защищаться, но—когда имъ было сказано, что авангардъ датско-голштинского войска состоялъ изъ страшной „гвардіи“, то и положили послѣдователь примѣру жителей сосѣднихъ деревень, такъ неожиданно явившихся къ нимъ среди веселаго свадебнаго дня.

Музыка смолкла немедленно, какъ только до свадебныхъ гостей дошла вѣсть о приближеніи непріятеля; большинство, тутъ же, рѣшилось поспѣшить домой, собрать все, что было лучшаго, и бѣжать въ Мельдорфъ, гдѣ надѣялись, хоть па нѣкоторое время, найти вѣрное убѣжище. Но болѣе молодые, разгоряченные виномъ и танцами, воспротивились нарушенію праздника и заставили возобновить и танцы, и музыку. Такъ какъ это былъ только передовой отрядъ, то они, по ихъ словамъ, легко уймутъ ихъ нѣсколькими ведрами вина; а въ случаѣ нужды сумѣютъ и сладить съ какой нибудь кучкой датчанъ.

Нападеніе непріятеля явилось для южныхъ деревень и мѣстечекъ совершенно неожиданностью. Всѣ хорошо знали, что война неизбѣжна, и способные къ ношенню оружія мужчины были готовы, во всяку данную минуту, спѣшить къ своимъ знаменамъ, но—никто не ожидалъ, что наступленіе произойдетъ именно съ той стороны; такъ какъ военачальники твердо были убѣждены, что непріятель, прежде всего, устремится на сѣверъ, къ главному городу этой части Дитмарсена, Гейда, то весь южный край оставался почти не защищеннымъ и жителямъ не предстояло ничего иного, какъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

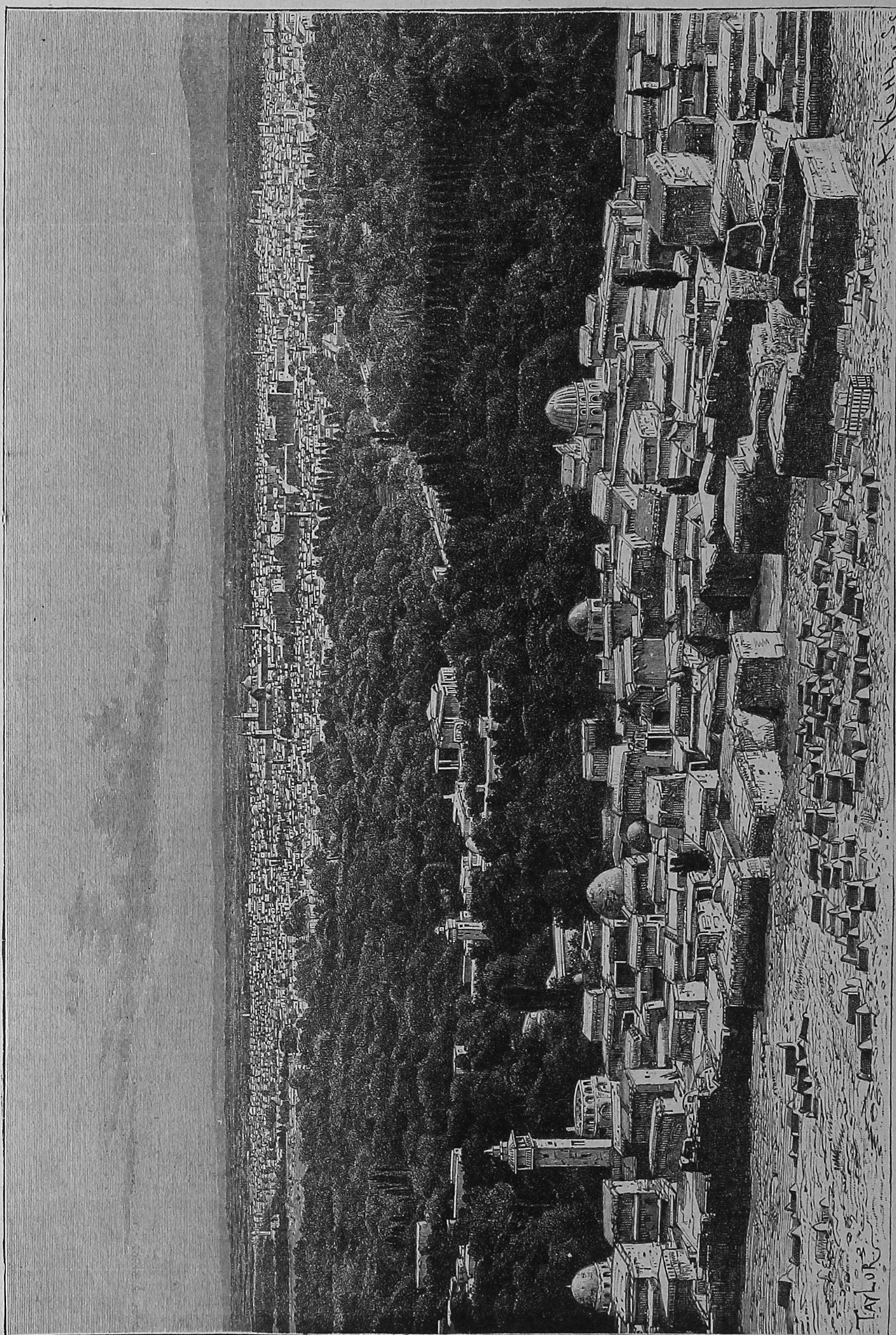
Въ деревнѣ вскорѣ послышался громкій крикъ и лошадинный топотъ; одинъ изъ отрядовъ гвардіи уже нагрянулъ и кинулся грабить дома. Такъ называвшаяся „гвардія“ состояла изъ сброва негодяевъ, воровъ, мошенниковъ, бѣжавшихъ отъ тюрьмы и всюду вносившихъ съ собою разореніе и смерть и паводившихъ ужасъ однимъ своимъ появлѣніемъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, привлеченные звуками музыки, подскакали къ дому, гдѣ происходило свадебное торжество, и, привязавъ коней къ близкимъ деревьямъ, вломились въ жилище. При видѣ этихъ свирѣпыхъ фигуръ, скорѣе напоминающихъ грабителей, нежели воиновъ, панический страхъ овладѣлъ гостями, которые тутъ только—но слишкомъ поздно—поняли, какъ неразумно поступили, оставшись здѣсь ждать врага. Предводитель дикой орды, безъ дальнѣйшихъ окличностей, взявъ молодую за талію, желая продолжать танецъ, подъ музыку, которой вѣрно было играть снова, но—Яковъ Гадемартъ, схватилъ его своими мощными руками за шиворотъ и толкнулъ съ такою силой, что тотъ шлепнулся на полъ.

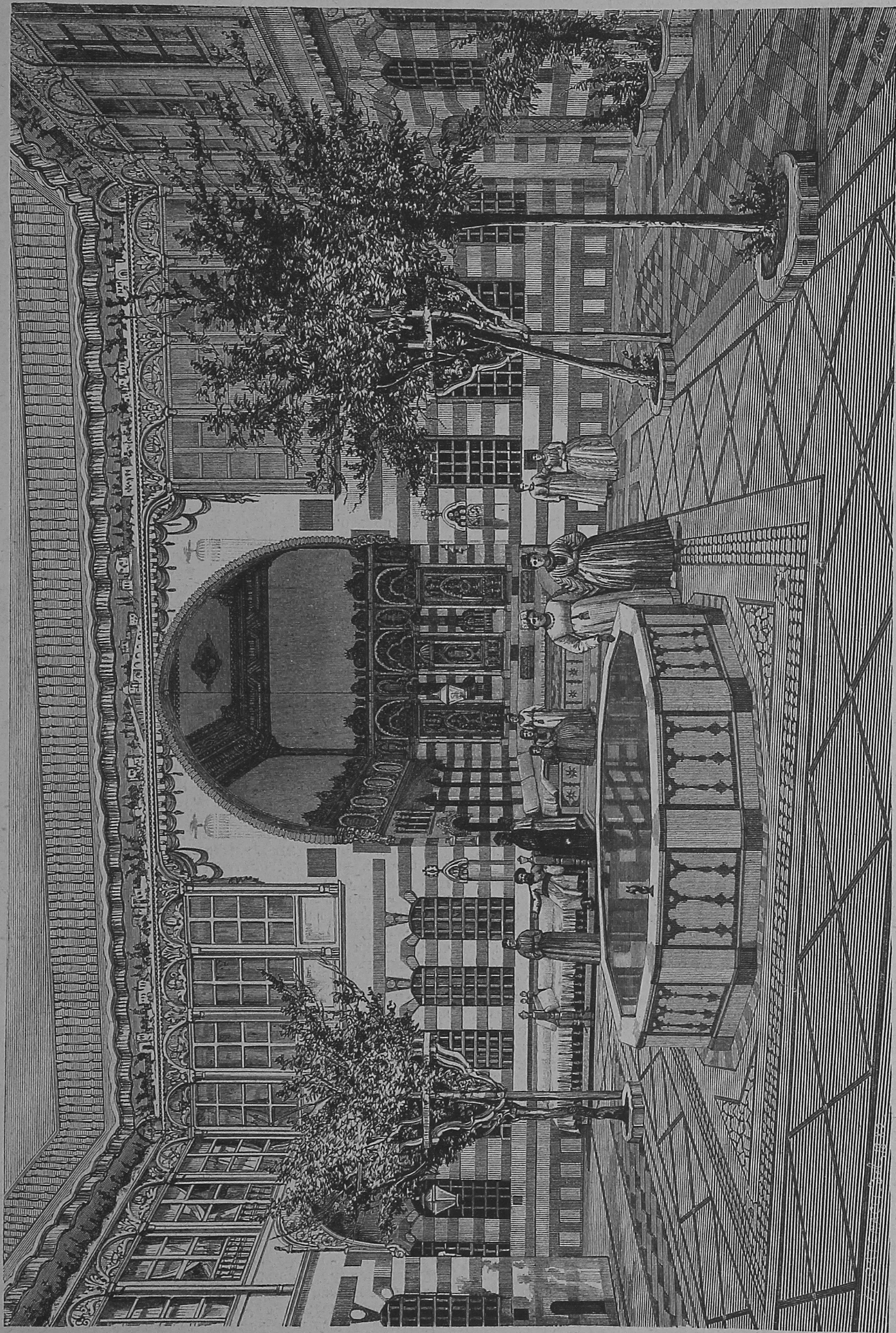
Это послужило сигналомъ къ страшной рѣзни; ударъ шагомъ, почти отдѣлившій голову отъ тулowiща, былъ отвѣтомъ несчастному Гадемару, какъ снопъ свалившемуся на землю; въ ужасѣ шарахнулись назадъ мужчины; женщины, съ криками отчаянія, заметались изъ стороны въ сторону, тщетно стараясь найти выходъ. Ландскнехты, подобно дикимъ звѣрямъ, почуяли кровь и кинулись на безоружныхъ гостей, рубя направо и налево, все еще подъ звуки музыки, которой было вѣрно акомпанировать этой отвратительной кровавой оргіи. Чудовища, охвативъ женщинъ и дѣвушекъ, кружились съ ними въ какомъ-то дикомъ танцѣ, не обращая вниманія на потоки крови, забрызгавшей одежду танцовавшихъ.

Отчаяніе придало слабымъ женщинамъ львиную храбрость; начальникъ ворвавшагося отряда, снова завладѣвшій молодой—теперь уже вдовой,— и увлекшій ее въ танецъ, поскользнулся въ лужѣ крови и упалъ; воспользовавшись минутой, Элиза Іохемъ выхватила его шагу и вонзила ее ему въ грудь; почти въ тоже мгновеніе, повергнувшись и другаго, мужественная дѣвушка громко кликнула послѣдователь ея примѣру. Но—ударъ шагами разрубилъ голову юной героини и нѣсколько минутъ спустя всѣ остальные лежали уже мертвыми рядомъ съ убитыми солдатами. Грабители, затѣмъ, взялись за кубки и вскорѣ оставили это мѣсто ужаса, гдѣ нѣсколько часовъ предъ тѣмъ царствовали радость и веселье.

Слухъ о совершенномъ преступленіи распространился по всюду съ быстротою молніи; онъ достигъ и до слуха короля Іоанна, который пришелъ въ неописанный гнѣвъ. Когда на слѣдующее утро, главные силы проходили мимо, то король, увидавъ сквозь разбитыя окна груды лежавшихъ тамъ тѣлъ, съ волне-

Общий видъ города Дамаска. Рис. Тайльоръ, грав. Колдъ.

Видъ внутренняго двора богатаго дома въ Дамаскѣ. Рис. Катеначчи, грав. Колб.

ніемъ, произнесъ, обращаясь къ бѣхавшему рядомъ съ нимъ герцогу голштинскому:

— Мы-бы очень не хотѣлось имѣть этихъ дьяволовъ въ своихъ войскахъ, они разграбятъ и опустошатъ Дитмарсенъ.

— Но это, вѣдь, война, государь—братъ мой, и хотя гвардія юнкера Сленица не можетъ похвалиться нравственностью, за то отличается своей храбростью, возразилъ герцогъ Фридрихъ.

Іоаннъ нетерпѣливо покачалъ головой.

— Что они храбры—это такъ, но ихъ страсть къ убийствамъ превратить мнѣ каждого дитмарсена во льва! Даль-бы Богъ скорѣй кончить эту войну, ее начало мнѣ не нравится.

— Успокойтесь государь, братъ, сегодня-же Мельдорфъ будеть въ нашихъ рукахъ и этимъ мы кончимъ войну; непріятель, послѣ потери этого важнаго пункта, утратить всякую охоту продолжать дальнѣйшее сопротивленіе.

Фридрихъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что повель наступленіе съ юга; о своемъ ночномъ разговорѣ съ Карстеномъ Гольмомъ онъ никому не сказалъ ни слова.

Король не отвѣтилъ на слова брата; безмолвно и погруженный въ глубокую задумчивость слѣдовалъ онъ около герцога, туда, по направленію къ главному городу, южному Дитмарсену.

Для жителей Мельдорфа внезапное появленіе непріятеля было такою-же неожиданностію, какъ и для обитателей другихъ мѣстностей, приведенныхыхъ въ ужасъ появленіемъ датчанъ и голштинцевъ. Городъ былъ очень слабо защищенъ, подкрепленій-же было ждать не откуда; поэтому, начальникъ маленькаго, едва состоявшаго изъ сотни человѣкъ, гарнизона, потребовалъ, чтобы жители немедленно-же бѣжали, такъ какъ сопротивляться громаднымъ силамъ врага было невозможно; но храбрые дитмарсены, воодушевленные женщинами, объявили, что будутъ биться до послѣдняго.

Гейдской мельникъ, находился, согласно своему желанію, тутъ же съ маленьkimъ отрядомъ сѣверянъ, чтобы, по наружности, защищать этотъ пунктъ, хотя въ своихъ землякахъ и продолжалъ поддерживать увѣренность въ томъ, что нападеніе датчанъ будетъ произведено со стороны Нордгамма.

Однако, увидавъ со сторожевой башни приближеніе густыхъ непріятельскихъ колоннъ, онъ, въ свою очередь, послѣдоватъ отказатьсь отъ сопротивленія, которое-бы повело лишь къ бесполезному кровопролитію.

— Намъ лучше-бы отвести женщинъ и дѣтей въ какое нибудь безопасное мѣсто, нежели безплодно жертвовать собой, сказалъ онъ,—имъ необходимо хорошее прикрытие.

— Мы, мельдорцы, рѣшились защищаться, пока въ силахъ держать оружіе въ рукахъ, возразилъ одинъ старый дворянинъ, которому была поручена оборона города; что-же касается вѣстъ, Карстенъ Гольмъ, вы — чужой въ нашемъ городѣ и мы не можемъ требовать, чтобы жертвовали собой, какъ сдѣлали-бы это для роднаго пепелища; а потому, возьмите на себя съ вашими людьми охрану тѣхъ, кто удалится отсюда.

Мельникъ послушался совѣта и двинулъся по улицамъ, чтобы поторопить замедлившихся бѣглецовъ. Но значительное число женщинъ отказались слѣдоватъ за нимъ, остальные-же, по большей части старухи, старики и дѣти выступили подъ прикрытиемъ отряда Карстена Гольма въ ту самую минуту, когда на южномъ концѣ города уже загудѣла пушечная пальба. Храбро отвѣчали мельдорцы выстрѣлами на непріятельские выстрѣлы. Широкія борозды проводили ихъ вѣрно нацѣленныя ядра въ въ рядахъ штурмовавшихъ колоннъ гвардіи, но вмѣсто убитыхъ заступали массы другихъ воиновъ, надвигавшихся все ближе и ближе и пылавшихъ жаждой мщенія за павшихъ товарищѣй.

Уже нѣсколько часовъ длился бой, непріятель яростно кидался впередъ, но пока мельдорцы еще мужественно отбивали натиски; многие уже пали среди ихъ, остальные, однако, съ непоколебимою храбростью, продолжали стоять на облитыхъ кровью стѣнахъ, посыпая оттуда смерть въ ряды непріятеля. Наконецъ, послышался сигналъ къ общему штурму; съ дикимъ крикомъ кинулись впередъ колонны гвардіи, подпираемыя сзади слѣдовавшими за ними войсками; они быстро взобрались на стѣны, где произошла короткая свалка, въ которой дитмарсены заставили врага дорого заплатить за побѣду. Юнкеръ Сленицъ послѣшилъ въ палатку короля сообщить ему, что гвардія овладѣла городомъ и что онъ можетъ теперь безпрепятственно вступить туда. Когда вечеромъ король Іоаннъ, съ своимъ братомъ и главными военачальниками сидѣлъ за ужиномъ въ трапезѣ мельдорфскаго францисканскаго монастыря, вошелъ офицеръ и доложилъ герцогу, что одинъ изъ разосланныхъ вокругъ города патрулей привелъ плѣнного.

— Какъ, плѣнный дитмарсенецъ? воскликнулъ, съ недовѣріемъ Фридрихъ,—значить, всего на всего одинъ за весь день. Эти безумцы дрались какъ отчаянныи и не сдавались. Введите сюда это чудо!

Офицеръ вышелъ и почти тотчасъ-же возвратился вмѣстѣ съ плѣннымъ; то былъ Карстенъ Гольмъ.

Герцогъ громко расхохотался.

— Ловко, Гольмъ, вы съумѣли сберечь свою кожу, сказалъ онъ.

— Моя смерть мало принесла-бы пользы вашему высочеству или моимъ землякамъ, возразилъ онъ,— а такъ какъ солдаты

вашіи пощадили меня, то я могу сослужить службу обѣимъ сторонамъ.

— Мы должны вознаградить этого человѣка, государь—брать мой, сказалъ онъ обратившись къ королю, которому тутъ-же вкратцѣ передалъ свои переговоры съ Карстеномъ Гольмомъ. Странное выраженіе мелькнуло во взглядѣ монарха, остановившемся на мельникѣ; тотъ опустилъ свои глаза къ землѣ.

— Вы имѣли право на нашу благодарность, такъ какъ вашимъ совѣтамъ мы обязаны быстрой побѣдой, увѣнчавшей оружіе наше, произнесъ король; жалую васъ помѣстѣемъ за эту заслугу, за дальнѣйшія-же, вознаградимъ васъ особо.

Гольмъ низко поклонился предъ повелителемъ трехъ соединенныхъ королевствъ и затѣмъ, повернувшись къ герцогу, сказалъ:

— Южный Дитмарсенъ — у вашихъ ногъ, но, хотя его защищала только незначительная кучка людей, всетаки, онъ стоилъ вамъ достаточно жизней, какъ можете убѣдиться по грудамъ тѣль, лежащихъ передъ валами и на стѣнахъ. Изъ этого вы поймете, что главныи силы дитмарсены окажутъ вамъ ужасное сопротивленіе, если дадите имъ время выступить противъ вашихъ войскъ.

Желая положить скорый конецъ войнѣ и избавить мое отечество отъ дальнѣйшаго опустошенія, совѣтуя вамъ немедленно двинуться впередъ на сѣверъ, чтобы какъ можно скорѣй овладѣть городомъ Гейда; если это вамъ удастся—то сѣверный Дитмарсенъ—тоже вашъ, и тогда война кончена.

— Позволю себѣ объяснить вамъ, государь, обратился къ королю юнкеръ Сленицъ, — человѣкъ этотъ говоритъ можетъ быть совершенно вѣрно, но я прошу нѣсколько дней отдохновенія для моей гвардіи; пришлось не мало пробыть на спѣту и холода во время этого похода, а потому надо дать обогрѣться; бояться промедленія намъ нечего, мои гвардейцы справляются легко и съ тѣми дитмарсены, которые ждутъ насъ впереди,— я ручаюсь за это.

— Мы однако видѣли, съ какимъ противникомъ имѣемъ дѣло, замѣтилъ осторожный Эббе Гейсъ, — а по моему надо ковать желѣзо пока оно горячо; если мы теперь воспользуемся нашей удачей, то дойдемъ до цѣли легко и безъ большихъ жертвъ, въ противномъ случаѣ, непріятель сумѣетъ извлечь для себя пользу изъ нашей медленности.

— Наши войска измучены, между ними поднялся-бы ропотъ, если не дать имъ отдыха; утомленные солдаты еще хуже голодныхъ. Позвольте-же намъ провести нѣсколько дней спокойно и тогда мы примемся за работу со свѣжими силами.

Слова эти вызвали общее ободреніе военачальниковъ, и самъ король извѣтилъ свое согласіе, а потому рѣшено было приступить къ наступленію.

— Такъ позвольте-же мнѣ покрайней мѣрѣ возвратиться къ моимъ землякамъ, чтобы убѣдить ихъ покориться, сказалъ мельникъ,— я, конечно, не могу явиться къ нимъ въ качествѣ вашего посланца, но приду какъ бѣжавшій плѣнникъ; постараюсь, разсказомъ обо всемъ, что у васъ видѣлъ и слышалъ, ослабить ихъ воинственный пыль и надѣюсь довести ихъ до того, что они будутъ просить милости и пощады; вы конечно, окажете имъ снисхожденіе и не вооружите ихъ противъ себя излишнею строгостью требованій.

— Чѣмъ скорѣй мы заключимъ миръ, тѣмъ будетъ лучше и для насъ и для нихъ, быстро возвратъ король; — возвращайтесь домой, очень желалъ-бы, чтобы вы успѣли преодолѣть управство вашихъ земляковъ.

— Цѣла-ли у васъ моя пропускная грамота: спросилъ герцогъ Фридрихъ, — безъ нея вамъ трудно было-бы пробраться черезъ наши форпости.

Мельникъ, вынувъ круглый металлическій знакъ, съ выбитымъ на немъ фамильнымъ гербомъ герцога, показалъ его.

— Это—ваша охрана, отвѣтилъ главнокомандующій, — а теперь съ Богомъ, увидимся въ Гейда.

— Не забудьте вашего обѣщанія, государь герцогъ, произнесъ Карстенъ Гольмъ,

— Прошу васъ, братъ мой, избавить насъ отъ дальнѣйшихъ услугъ этого человѣка, сказалъ король герцогу, послѣ ухода мельника, — тотъ, кто измѣняетъ своему отечеству, способенъ на все.

VI.

Быстро разнеслась во всей странѣ вѣсть о паденіи Мельдорфа, несмотря однако на то, дитмарсены не только не упали духомъ, но еще болѣе укрѣпились въ своей рѣшимости сопротивляться. Совѣтъ былъ собранъ въ Бѣрденѣ, куда стеклось и почти способное носить оружіе населеніе. Туда-же явился и „бѣжавшій изъ плѣна“ Карстенъ Гольмъ; въ страшныхъ краскахъ изобразилъ онъ могущество непріятеля и ужасы, совершенные во взятомъ штурмомъ Мельдорфѣ, разсвирѣвшимъ гвардію, — по словамъ Карстена, если сопротивленіе будетъ продолжаться, то дикая солдатчина опустошитъ всю страну, перебьетъ весь народъ, тогда какъ, въ случаѣ явленія покорности, непріятельская войска немедленно-же очистятъ Дитмарсенъ. Разсказъ свой онъ съумѣлъ изукрасить многими мрачными эпизодами, а свой побѣгъ, во время которого онъ рисковалъ жизнью, представилъ геройскимъ подвигомъ. Его рѣчь

произвела некоторое впечатление и многие склонялись уже к тому, что лучше было бы начать мирные переговоры, нежели рисковать всем своим достоянием.

Снова поднялся Вольф Изебрандъ и своею пламенною рѣчью воодушевилъ въ землякахъ чувство мести; онъ напомнилъ имъ объ ужасномъ кровопролитіи въ Виндбергенѣ, о геройскихъ дѣлахъ предковъ, указалъ на ту жалкую участь, которая ихъ ждетъ, въ случаѣ подчиненія чужеземцу и измѣны своему государю, "идите же, достойные мужи,—воскликнулъ онъ въ заключеніи,—пбросайте ваши копья, мечи и знамя и склонитесь предъ Данеброгомъ; но не забудьте захватить съ собою и хранящіеся въ верденской церкви символы побѣды нашихъ предковъ, чтобы положить ихъ къ ногамъ иноземнаго завоевателя".

Злоба и ненависть ясно выражались на лицахъ мужчинъ, въ воздухѣ засверкало оружіе, никто уже и не думалъ о покорности врагу. Во второй разъ избавилъ Вольф Изебрандъ отъ униженія и позора.

На полдорогѣ между Мельдорфомъ и Гейда, тамъ, гдѣ лѣсистая возвышенность расходится съ плодоносной равниной, лежитъ мѣстечко Геммингштедтъ. Не было почти никакого сомнѣнія въ томъ, что непріятель, въ своемъ движеніи на Гейда, значительнѣйший городъ Дитмарсена, пойдетъ именно этимъ путемъ, и потому решено было дать тамъ первый отпоръ. Главное начальствованіе получиль Вольф Изебрандъ, которому, согласно его желанію, былъ данъ въ распоряженіе Карстенъ Гольмъ; Реймеръ выпросилъ, какъ милость, чтобы его поставили въ самый опасный пунктъ оборонительной линіи.

Странное поведеніе мельника въ сраженіи подъ Мельдорфомъ, гдѣ онъ, вмѣсто того, чтобы идти на врага, предпочелъ сопровождать бѣглецовъ, самое его плѣненіе, противорѣчившее обыкновенію непріятеля, не дававшаго никому пощады, а, затѣмъ, его побѣга изъ-подъ строгаго, несомнѣнно, караула, все это возбудило недовѣріе во многихъ изъ его соотечественниковъ, которыхъ очень удивило желаніе Изебранда имѣть при себѣ двуличнаго Карстена Гольма. Этотъ послѣдній хорошо видѣлъ общее непріязненное ему настроеніе и понялъ, что Вольф Изебрандъ приблизилъ его къ себѣ вовсе не для того, чтобы поручить ему какой либо важный постъ, а, скорѣе, чтобы за нимъ наблюдать. Но хитрецъ не подалъ и вида, что замѣчаетъ малѣйшія подозрѣнія, стараясь, напротивъ, выказывать и усердіе, и готовность служить своему начальнику.

Совѣщанія кончились, и теперь, согласно древнему обычай, оставалось изспросить Божіе благословеніе на великое дѣло защиты отечества; мелодическій звонъ колоколовъ вѣрденской церкви призывалъ уже всѣхъ собравшихся на молитву и скоро небольшой храмъ не въ состояніи былъ вмѣстить все, что туда устремилось; въ трогательныхъ выраженіяхъ увѣщевалъ священ-

никъ мужчинъ постоять твердо въ правомъ бою, который ихъ ожидалъ, и затѣмъ произнесъ слова благословенія надъ колѣнами, поклонившимися побѣдить или умереть.

Служитель алтаря спустился съ кафедры, вѣрующіе снова заняли свои мѣста; тогда отворилась дверь маленькой боковой капеллы и оттуда вышли два другихъ священника, а посреди ихъ прелестная молодая девушка—Тельза Воллерзинъ; ея прекрасные золотистые волосы были распущены по плечамъ, длинное, сѣре одѣяніе инокини охватывало ея стройный станъ, у пояса висѣли янтарная четки, подарокъ церковной общинѣ роднаго города; девушка была блѣдна, какъ то мраморное изображеніе Богоматери, находившееся надъ алтаремъ; серьезная и спокойная, она твердымъ шагомъ слѣдовала за служителями церкви и подойдя къ ступенямъ алтаря, опустилась тамъ на колѣни и приняла благословеніе на трудный путь, гдѣ ее ожидалъ шумъ битвы, и потомъ могильная тишина, холодной монастырской келіи. Затѣмъ священникъ передалъ ей Святую хоругвь Дитмарсена, маленькое золотое Распятіе, которое она должна была нести въ сраженіяхъ впереди воиновъ родной страны, имъ во славу, врагамъ на страхъ.

— Реймеръ фонъ-Вимерштедтъ, приблизься сюда! воскликнулъ священникъ громкимъ голосомъ. Юноша подошелъ къ алтарю.

— Эта девушка, посвященная Богу, выразила свое послѣднее земное желаніе, чтобы ты служилъ ей защитой и охраной, если въ бою угрожала-бы какая нибудь опасность Распятію, вѣренному ей,—произнесъ онъ,—обѣщаешься ли ты защищать символъ и эту девушку, какъ собственную жизнь?

— Обѣщаюсь! отвѣтилъ молодой человѣкъ, бросивъ взглядъ благодарности на Тельзу.

— Такъ выбери себѣ отрядъ товарищѣй и выполнай свой обѣтъ до тѣхъ поръ, пока врагъ не оставитъ дитмарсенской земли, закончилъ священникъ, подавъ знакъ рукой, вслѣдъ заѣмъ съ хоровъ раздались торжественные звуки псалма.

Къ Тельзѣ подошли два священника, одинъ изъ нихъ снялъ съ ея плечъ короткій сѣрий плащъ, а другой надѣль на нее принесенные изъ алтаря блестящіе панцырь и шлемъ, украшенный перьями, и оюясалъ ее короткимъ мечемъ; девушка, въ этомъ новомъ одѣяніи, преобразилась; съ лицомъ горѣвшимъ огнемъ благороднаго воодушевленія, съ сияющими глазами, она стояла тамъ какъ живое изображеніе одной изъ героинь старинныхъ сѣверныхъ сагъ. Когда по выходѣ изъ церкви она показалась на пантери между отцомъ и бывшимъ женихомъ впереди воиновъ, ее встрѣтилъ тысячегласный восторженный крикъ собравшагося народа, крикъ, въ которомъ какъ-бы заключалось небесное откровеніе:

Побѣда будетъ наша!

(Дд. слѣд. №.)

Потребительныя товарищества въ Англіи.

Очеркъ Н. Д.

Не такъ давно появились слухи, что служащіе нѣкоторыхъ учрежденій въ Петербургѣ намѣрены образовать изъ себя потребительныя товарищества, составивъ соотвѣтствующій фондъ для открытия собственныхъ магазиновъ со всѣми необходимыми для обыденной жизни товарами. Подобное намѣреніе явилось естественно результатомъ неудовлетворительного состоянія нашей мелочной торговли; прибѣгая къ посредству которой, покупатель ничѣмъ не гарантированъ противъ полученія дурнаго товара за высокую цѣну. Торговцы берутъ, что называется, и мытьемъ и катаньемъ. Въ № 45 нашего журнала за прошлый годъ мы показали, въ статьѣ „Подѣлка пищевыхъ веществъ“, что покупаемъ мы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто подъ видомъ масла, муки, молока и т. п. Это въ равной мѣрѣ, если не въ большей, относилось къ Петербургу, какъ и ко всякому другому значительному или незначительному торговому пункту. И конечно, твердо запечатлѣвшись въ сердцахъ читателей, свѣжо еще въ ихъ памяти недавно сообщенное журналомъ „Здоровье“ извѣстіе, что столица наша не менѣе миллиона рублей ежегодно платитъ торговцамъ за воду, подавляемую ими къ молоку. А сколько платить также столица за болѣе вредныя примѣси къ молоку-же и другимъ товарамъ?—это остается въ точности неизвѣстнымъ, но надо полагать немало...

Выходъ изъ подобнаго невыгоднаго положенія покупателей—одинъ, именно тотъ, которымъ намѣрены воспользоваться служащіе государственного банка: устройство потребительныхъ товариществъ. Небезинтересно вкратцѣ познакомиться, поэтому, съ тѣмъ, какъ началось и развивалось это дѣло въ Англіи. Быть можетъ, мы извлечемъ изъ этого небезполезные уроки и для самихъ себя.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, нѣсколько недостаточныхъ рогдэльскихъ ткачей, подъ вліяніемъ крайне-неудовлетворительного состоянія мелочной торговли, устроили между собою подписку, въ размѣрѣ двухъ пенсовъ еженедѣльно, и на собранную сумму открыли небольшой складъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и бакалейныхъ товаровъ. Первоначально они не рѣшились обзавестись товарами, подвергающимися капрізамъ моды. Затѣмъ, дѣятельность потребительного товарищества на-

чала постепенно расширяться, сопровождаемая почти постояннымъ успѣхомъ, и къ концу 1878 года число членовъ его достигло 10,187 человѣкъ, съ ежегоднымъ оборотомъ на 1.450,000 фунтовъ стерлинговъ и съ прибылью въ 257,000 ф. ст. Это не было первое товарищество основанное въ Англіи, но оно—старше всѣхъ нынѣ существующихъ.

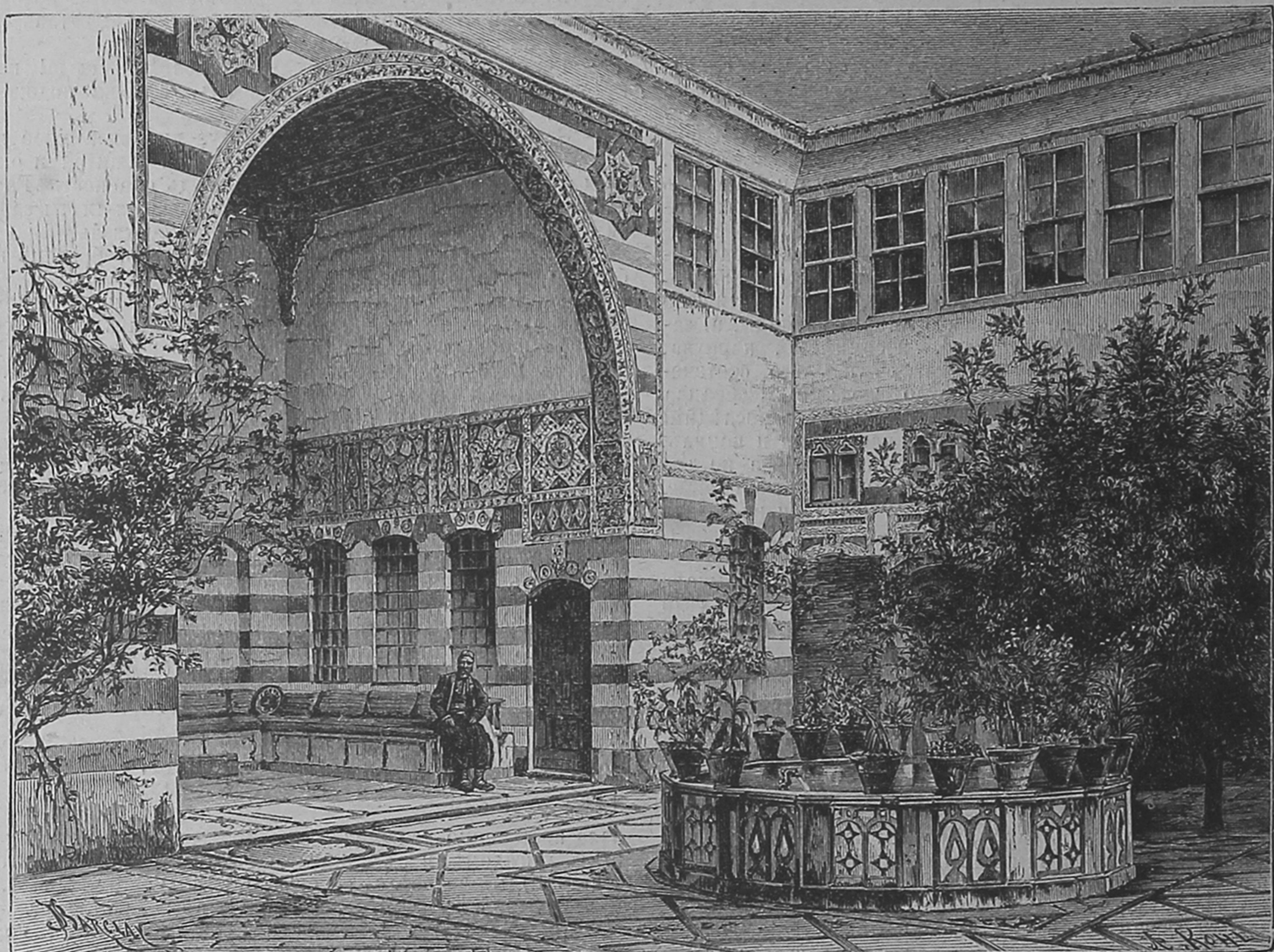
Уставъ рогдэльского общества былъ принятъ и всѣми почти послѣдующими обществами этого рода, какъ весьма разумный и справедливый. Общество продаѣтъ свои товары по текущимъ цѣнамъ, взимая извѣстную прибыль въ свою пользу отъ постороннихъ покупателей. Покупатели снабжаются металлическими марками, на которыхъ обозначается сумма уплаченныхъ ими денегъ. Четыре раза въ годъ, по провѣркѣ, устанавливается размѣръ прибыли. Затѣмъ, по уплатѣ акціонерамъ или, скорѣй, членамъ товарищества процентовъ на вложенный ими капиталъ, въ размѣрѣ пяти въ годъ, выдается прибыль и покупателямъ соотвѣтственно величинѣ покупной суммы, обозначаемой на маркахъ; чѣмъ больше кто купилъ въ складѣ товарищества, тѣмъ больше эта прибыль. А такъ какъ большинство покупателей предпочитаетъ оставлять слѣдующую ему прибыль въ товариществѣ, то послѣднее, являясь, нѣкоторымъ образомъ, сберегательной кассой, получаетъ черезъ это еще возможность расширять свою дѣятельность и обороты.

Управление дѣлами товариществъ возлагается на комитеты ежегодно избираемые, причемъ каждый годъ доставляется отчетъ о состояніи дѣлъ правительству. Для надзора надъ всѣми обществами учрежденъ въ 1870 году центральный совѣтъ съ конторой въ Манчестэрѣ. На немъ лежитъ выработка для товариществъ соотвѣтствующихъ правилъ и, по возможности, удаление препятствий для ихъ дѣятельности. Существуетъ, затѣмъ, еще центральный комитетъ, заботящійся объ освобожденіи товариществъ отъ налоговъ и о нѣкоторыхъ другихъ условіяхъ ихъ существованія и дѣятельности. Наконецъ, центральный совѣтъ основалъ въ Манчестэрѣ еженедѣльный журналъ „The Co-operative News“, посвященный этому дѣлу и содѣйствующій его возможной гласности,—условію далеко не маловажному.

Весьма большое значеніе получило также учрежденное въ

Манчестэръ въ 1864 году товарищество оптовой торговли для снабжения товарами имѣвшихся тогда уже ста пятидесяти лавокъ. Возникавшія потребительныя общества, особенно маленькия, встрѣчали немало затрудненій въ надлежащей закупкѣ товаровъ. Часто отдаленные отъ крупныхъ торговыхъ центровъ, покупая товары черезъ малосвѣдущій комитетъ или получая его отъ поставщика—они платились своими кровными деньгами, къ большой своей невыгодѣ. Съ учрежденіемъ же названного товарищества, невыгоды эти сами собою устранились. Закупая товары черезъ посредство людей свѣдущихъ и на большія суммы, слѣдовательно, хорошо и выгодно, оно снабжало ими потребительные склады какъ разъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ тѣ нуждались въ нихъ. Это обширное учрежденіе служитъ нынѣ болѣе нежели пятистамъ обществамъ. Опо имѣетъ покупщиковъ во многихъ городахъ Англіи, Ирландіи, Америки, Франціи и

основанныя въ Англіи, по типу рогдэльскихъ, имѣютъ назначеніе, по замыслу ихъ учредителей, не только сберегать рабочему недостаточному человѣку его скучная средства, предоставляемая ему возможность дешево и выгодно покупать необходимые товары, но также, по возможности, внушать ему необходимость заботиться о будущемъ и обеспечивать его, создавая ему возможность самостоятельного труда или доставляя участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Нѣкоторыя товарищества, между прочимъ, строятъ для своихъ членовъ жилища на оставленную ими въ нихъ прибыль. Далѣе, они заботятся объ образованіи своихъ членовъ, устраивая школы, читальни и библіотеки. Наконецъ, самое участіе въ нихъ, присутствіе на собраніяхъ и т. п., дѣйствуетъ воспитательно на рабочіе классы, знакомя ихъ съ дѣломъ и возбуждая нѣсколько высшіе интересы и разнообразя тѣмъ немудрую обыденную жизнь ихъ.

Веранда богатаго дома въ Дамаскѣ. Рис. Барклай, грав. Коль.

шостепенно расширяетъ свою дѣятельность. Подписанной капиталъ его не такъ давно составлялъ 686,000 фунтовъ стерлинговъ; число паевъ его (въ пять фун. ст. каждый) увеличивается, ибо всякое вновь присоединяющееся потребительное товарищество обязано брать одинъ пай на каждый десятокъ своихъ членовъ. Паи приносятъ, разумѣется, проценты,—въ размѣрѣ пяти. Одновременно оно служить въ нѣкоторомъ родѣ и сберегательной кассой для потребительныхъ обществъ, пользующихся его посредствомъ по снабженію товарами. Нѣсколько позднѣе манчестерскаго, въ Глазго былъ основанъ точно такой-же оптовый складъ, обороты котораго простирались въ 1879 году на 3.066,500 ф. ст. Потребительные товарищества,

Вотъ сколько прекрасныхъ цѣлей можетъ быть достигнуто черезъ посредство потребительныхъ товариществъ. Отсюда, понятна ихъ большая важность и желательность распространенія подобныхъ учрежденій. Само собою разумѣется, что они не могутъ окончательно устранить частную торговлю, по крайней мѣрѣ, долго. Но они могутъ въ известной мѣрѣ исправить ее, сдѣлать справедливѣе и честнѣе. Возбуждая конкуренцію, потребительные товарищества приведутъ къ улучшенію нынѣшихъ торговыхъ нравовъ, такъ печально и такъ ярко выражавшихся въ этой купеческой поговоркѣ: „не обмануть—не продать.“ Не вопіютъ-ли эти нравы, устами приведенной откровенной поговорки, объ исправлені?...

Дамаскъ.

(Рис. на стр. 324, 325 и 328).

Дамаскъ—на востокѣ называется Шамъ, словомъ которое въ тоже время обозначаетъ Сирія—городъ азіатской Турціи, главное мѣсто въ Сиріи. Онъ считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ мірѣ. Дамаскъ лежитъ на разстояніи 30 часовъ отъ берега Средиземного моря, отъ которого онъ отдѣленъ хребтами Антиливанскихъ горъ, изъ которыхъ ближайшая къ Дамаску гора Гермонъ. Существуетъ предположеніе, что Дамаскъ основанъ Узомъ, правнукомъ Ноа. Царіархъ Авраамъ долгое время пользовался царскою властью въ Дамаскѣ, который уже тогда былъ значительнымъ городомъ и имѣлъ большое влияніе на израильское и іудейское царство. Въ VIII вѣкѣ Дамаскъ поте-

рлъ свою самостоятельность, но при нашествіи Александра Великаго онъ снова былъ значительнымъ городомъ. Впослѣдствіи онъ, въ 65 г. до Рожд. Хр., взятъ Помпеемъ и подпалъ подъ владычество римлянъ, сдѣлавшихъ его главнымъ военнымъ пунктомъ. Дамаскъ завоеванъ Халифомъ Омаромъ въ 663 г. и былъ до 752 г. резиденціею Оміадовъ. По раздѣленіи имперіи, Дамаскъ перешелъ къ восточнымъ императорамъ и возвратилъ свое бывшее великолѣпіе. Въ 1148 году онъ чуть не сдѣлся добычею крестоносцевъ, предводительствуемыхъ Людовикомъ VII, а въ 1175 году былъ взятъ Саладиномъ, и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ выдерживалъ осады крестоносцевъ и егип-

Взрывъ динамита въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ. Видъ съ Королевской улицы.
По рисунку J. L. N. грав. М. Ращевскій.

тінь. Въ 1401 г. Монголы осадили гор. Дамаскъ и разрушили почти до основания. Подъ постоянную властью турокъ Дамаскъ находится съ 1516 г.

Дамаскъ лежитъ въ обширной, прекрасной и плодородной равнинѣ. Онъ до того славится своимъ плодородіемъ, что одно изъ его предмѣстій получило название земного рая. Изъ плоскогоріи Дамаска, возвышающемся слишкомъ на 2,500 фут. надъ моремъ, зимою очень холодно, но за то лѣтомъ очень жарко, благодаря сухимъ вѣтрамъ, дующимъ изъ пустыни Месопотаміи и Аравіи. Во время холоднаго времени, жители носятъ ватные платя, иногда отороченные мехомъ. Весною и лѣтомъ небо чрезвычайно чисто, но осенью и зимою большія тучи, гонимыя западнымъ вѣтромъ, застилаютъ небо и нависаютъ густо надъ горами. Въ октябрѣ обыкновенно идутъ обильные дожди, а въ ноябрѣ вершина Гермонъ покрывается снѣговой шапкой. Вообще-же небо остается голубымъ въ течениіи девяти мѣсяцевъ. Песмотря на возвышеніе положеніе Дамаска, средняя годовая температура его все-же довольно высока; тутъ дозрѣваютъ апельсины и въ особенности хороши пальмы во дворахъ и садахъ. Эти послѣдніе отдѣлены отъ улицъ стѣнами, сдѣланными изъ толченой глины съ рубленной соломой. И такъ какъ дожди въ Дамаскѣ рѣдки, то эти стѣны довольно прочны, хотя онѣ не покрыты ни черепицей, ни камнемъ. Всѣ эти фруктовые сады превосходно засажены деревьями миндалевыми, фиговыми, персиковыми, абрикосовыми и гранатовыми. Абрикосы здѣсь превосходны, деревья достигаютъ значительной вышины и такъ какъ они не подрѣзаются, то принимаютъ своеобразную форму. Сушеные плоды ихъ славятся на всемъ востокѣ.

Въ окружности городъ имѣеть отъ 6 до 9 верстъ, улицы по большей части узки и очень грязны; на нихъ валяется сорь, всевозможные отброски, павшія животныя, которыхъ къ счастью пожираются скоро бродячими собаками и коршунами. Самыя замѣчательныя зданія — мечети, числомъ болѣе 200, изъ нихъ главная Джалиль - Кебиръ, была когда-то христіанскимъ храмомъ. Нѣкоторыя мѣстности Дамаска считаются мѣстами извѣстныхъ, описываемыхъ въ священномъ писаніи событий. (Дома Гуды и Аланія). Въ Дамаскѣ считается около 150 тысячъ душъ населенія, въ томъ числѣ христіанъ 20 тысячъ, евреевъ до 6 и друзовъ отъ 4 до 5 тысячъ человѣкъ. Христіане имѣютъ здѣсь много монастырей и церквей. На улицахъ находятся многочисленные фонтаны, и даже ручьи, и всѣ болѣе значительные дома имѣютъ обильные запасы воды. Вода проведена изъ ручья Баррада, древняго Хризорроа, изъ которого съ очень давнаго времени проводились воды для орошения долины Дамаска и доставленія городу свѣжей и здоровой воды. Фруктовые сады также снабжены множествомъ каналовъ и ручейковъ, вода въ которые проведена изъ Баррады. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города есть общественные сады съ кофейнями посреди, прекрасно освѣщеными вечеромъ, и перерѣзанные ручьями съ прозрачной водою.

Большинство частныхъ домовъ, великолѣпныхъ по внутреннему убранству, спаружи имѣютъ видъ жалкихъ лачугъ. Всѣ

эти роскошныя жилища перешли теперь въ руки евреевъ; въ нѣкоторыхъ только живутъ еще обѣднѣвшія знатныя семьи страны. Одинъ изъ красивѣйшихъ домовъ — это домъ внука древняго паша Дамаска. Въ центрѣ дворца, входъ въ который очень невзраченъ, съ нѣсколькими поворотами, скрывающими внутренность отъ любопытныхъ взглядовъ, находится обширный дворъ, насажденный цветущими розами, лаврами и поморянцами. Въ прелестныхъ, бѣлаго мрамора бассейнахъ съ инкрустациими и цветными гипсовыми украшениями, слышится пlesкъ воды. Множество горшковъ съ цветами разставлено на крыльца и фонтанахъ. Любимые здѣсь цветы — гвоздика. Тутъ же на полу бѣгаютъ голуби и ручныя красныя куропатки. Обширныя залы, предшествуемыя селамликомъ, т. е. родомъ передней, предназначенной для приема постороннихъ, выходить

на дворъ, отъ которого отдѣляются только нѣсколькими ступеньками изъ бѣлаго мрамора. Залы эти очень высокія, великолѣпно разукрашены; куполообразные потолки изъ орехового дерева расцѣлены золотомъ, серебромъ, красными и зелеными полосками, образующими легкія и причудливыя арабески. Стекла, вѣдѣланныя въ алебастрѣ, освѣщаются верхнія части. Стѣны изъ разноцѣннаго мрамора, со множествомъ инкрустаций и разноцѣнныхъ гипсовыхъ украшений. Необыкновенно роскошный паркетъ сдѣланъ изъ бѣлаго или прелестнаго крашенаго мрамора. Селамликъ составляетъ переднюю часть залы, которая отдѣляется одной или двумя ступеньками, а иногда изящной балюстрадой съ узорами точно кружево. Здѣсь посрединѣ всегда стоитъ маленький бассейнъ на нѣсколькихъ разноцѣнныхъ ножкахъ, изъ которого бѣть фонтаномъ тонкая струя воды, постоянно освѣжающая атмосферу. Стрѣльчатыя окна, освѣщающія эти громадныя залы, снабжены ставнями, половинки которыхъ, составлены изъ разноцѣннаго дерева въ видѣ треугольниковъ, покрыты инкрустациими изъ перламутра и слоновой кости. Настоящіе владѣльцы всѣхъ этихъ великолѣпій потеряли вкусъ ко всему прекрасному, они не только не могутъ, какъ обѣднѣвшіе, но и не умѣютъ сохранять эти дивные дворцы.

Обширная веранда, называющаяся Ливанъ, выходитъ на дворъ этихъ богатыхъ жилищъ. Стрѣльчатый портикъ поддерживаетъ куполообразный потолокъ съ богатой рѣзьбою. Стѣны покрыты изящными орнаментами съ инкрустацией изъ мрамора и расписаны рисунками. Широкіе диваны, стоящіе у стѣнъ, служать вечеромъ мѣстомъ отдыха.

Для Азіи Дамаскъ составляетъ складочное торговое мѣсто, черезъ которое идутъ и гдѣ обмѣниваются европейскіе и восточные товары. Съ незапамятныхъ временъ въ Дамаскѣ ежегодно собираются толпы богомольцевъ для отправленія въ Мекку; но въ этомъ отношеніи, со временемъ прорытія Суэзскаго канала, Дамаскъ утерялъ свое прежнее значеніе.

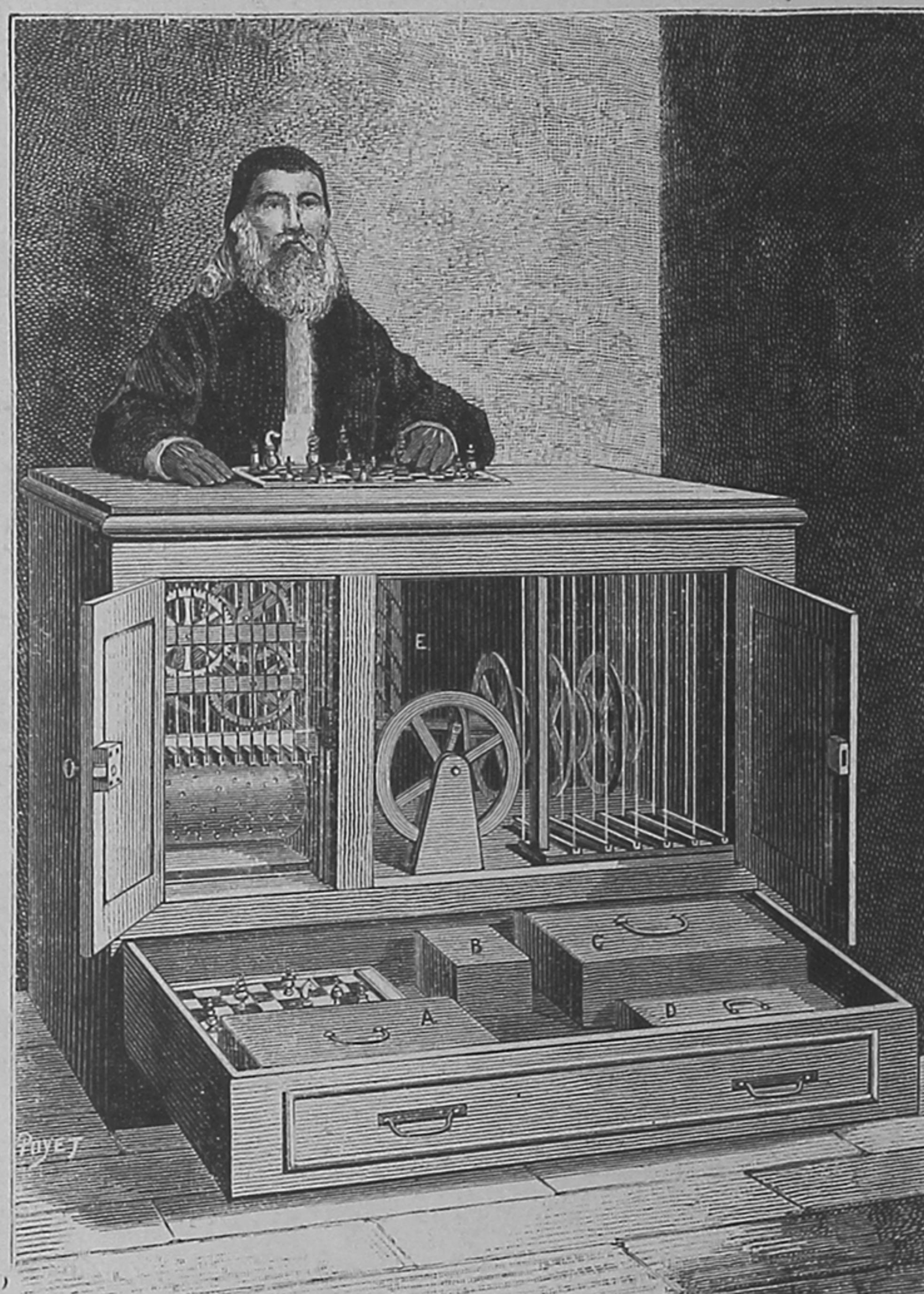
Въ Дамаскѣ сосредоточивается высшая судебная инстанція всѣхъ сирійскихъ городовъ, онъ служить мѣстопребываніемъ главнокомандующаго сирійской арміей и греческаго антіохійскаго патріарха.

Взрывъ въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ.

(Рис. на стр. 329).

Недавній взрывъ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ въ Вестминстерѣ, приведшій въ ужасъ все населеніе Лондона, доказалъ во очію, что феніі далеки отъ мирнаго решенія ирландскаго вопроса, и что обладая сильной партіей не только на континентѣ Европы, но даже и въ Америкѣ, они могутъ причинить

очень серьезныя затрудненія британскому правительству. Взрывъ динамита произошелъ вечеромъ 16 (28) февраля, въ 5 мин. десятаго, въ зданіи, въ которомъ помѣщается зала совѣта Мѣстнаго Управления (Local Government Board). Это зданіе, выходящее на Чарлзстри, пересѣкающую такъ называемую Кингстри,

Автоматъ Роберта Гудена. Съ фот. грав. Шейе.

между Парламентскою улицею и Сен-Джемскимъ паркомъ, подверглось значительному повреждению, хотя, къ счастью, страшный взрывъ, всполотивший все окрестное населеніе, не причинилъ никому изъ людей ни малъшаго вреда.

Въ это-же самое время происходило засѣданіе палаты общинъ и такъ какъ помѣщеніе послѣдней отстояло очень близко отъ мѣста взрыва, то и здѣсь сотрясеніе пола и галлерей было весьма замѣтное, вызвавшее общій переполохъ между немногочисленными членами собранія, обсуждавшими въ это время сѣмѣту по содержанію флота. Въ моментъ взрыва Герцогъ Эдинбургскій находился въ галлереѣ пэровъ и вель разговоръ съ сэромъ Генрихомъ Флетчеромъ, который тотчасъ-же всталъ съ своего мѣста, чтобы узнать причину суматохи, и разузнавъ въ чемъ дѣло, повелъ герцога на мѣсто самаго происшествія. Собрание-же членовъ палаты общинъ, узнавъ отъ своего спикера, что произошелъ серьезный взрывъ, тотчасъ-же поднялось съ своихъ мѣстъ и въполномъ своемъ составѣ отправилось къ поврежденному зданію, которое уже было окружено громадной толпой народа и около котораго уже усердно работали пожарные и суетилась полиція, разставляя стражу.

Помѣщеніе Мѣстнаго Управлениія занимаетъ часть очень обширнаго зданія и приходится самымъ крайнимъ въ ряду приставленныхъ мѣстъ Вестминстера. Главный фасадъ отдачъ Управлению внутреннихъ дѣлъ (Home-Office), котораго окна и двери выходятъ на Уайтемъ. На сѣверной оконечности зданія помѣщается Управление иностранныхъ дѣлъ и Управление колоній. Въ я масса этихъ построекъ съ западной стороны окружена плацомъ конной гвардіи. Съ этой-то стороны, самымъ крайнимъ приходится зданіе, занимаемое Мѣстнымъ Управлениемъ, такъ что отъ входа въ послѣднее до угла парламента можно насчитать не болѣе какъ двадцать или тридцать футовъ.

Окна зданія очень углублены и каждое изъ нихъ украшено каменной балюстрадой, составленной изъ очень массивныхъ камней и удаленной отъ окна настолько, что человѣкъ легко можетъ помѣститься между балюстрадою и окномъ. Въ послѣднемъ-то именно окнѣ, съ правой стороны отъ входной двери, и произошелъ взрывъ. Часть зданія, которая подверглась большему разрушенню—та, которая находится на правой сторонѣ отъ входа въ Чарлзстритъ. Окна около входной двери были совершенно выбиты и даже камни и своды балюстрады оказались значительно поврежденными. Кромѣ того, громадный кусокъ камня былъ сброшенъ на разстояніе 50 или 60 футовъ съ такою силою, что имъ была разрушена даже часть кирпичной стѣны полицейской станціи на Кингстритѣ. Когда каменная балюстрада была снята, то оказалось, что сорваны рамы и внутреннія двери и что слѣдовательно сила взрыва была даже достаточна, чтобы разрушить балки и потолокъ. Когда вслѣдъ за взрывомъ вошли въ залу, то она оказалась загроможденною массою обломковъ; массивный дубовый столъ и стулья совершенно изломаныи и даже полъ нѣсколько приподняты. Принимая даже безразлично, что взрывъ произошелъ отъ динамита или нитроглицерина, всетаки необходимо допустить,

что такое разрушеніе не могло произойти отъ малаго количества того или другаго и что въ этомъ случаѣ было употреблено не менѣе 20 пудовъ взрывчатаго вещества.

Самый взрывъ произошелъ между рамой окна и каменной балюстрадой, и потому очень основательно полагаютъ, что динамитъ былъ помѣщенъ на одинъ изъ камней послѣдней, часть котораго действительно измельчена въ порошокъ. Широкая пробоина въ 8 или 10 фут. длины и въ 3 ширины ведеть въ комнату, въ которой полъ буквально разцепленъ, а внутреннія стѣны такъ повреждены, какъ будто онѣ выдержали бомбардировку. Многія двери, а также деревянная обшивка дверей совершенно сорваны. Эта комната обыкновенно была занята писцами и къ счастью оказалась совершенно пустою въ моментъ взрыва по позднему времени.

Нѣсколько фонарей было сорвано съ мѣста. Даже во многихъ домахъ въ улицѣ Парламента оконные рамы были болѣе или менѣе повреждены силою сотрясенія. Считается, что всего, отъ напора воздуха при взрывѣ, близъ мѣста катастрофы лопнуло стеколь въ окнахъ на 40,000 рублей. Служащіе и прислуга Мѣстнаго Управлениія спаслись дѣйствительно чудомъ; писцы же ушли домой еще въ половинѣ шестаго часа. Затѣмъ комната была убрана, и газъ загашенъ. Мистеръ Прависъ, одинъ изъ давнишихъ чиновниковъ Управлениія, одинъ оставилъ въ комнатѣ надъ тою, где произошелъ взрывъ, но и онъ остался невредимымъ; его лишь только пошатнуло отъ удара, а письменный столъ его упалъ на полъ.

Предполагаютъ, что злоумышленники припяли зданіе Мѣстнаго Управлениія за часть примыкающую къ нему Управлениемъ внутреннихъ дѣлъ, где ихъ злодѣйскій замыселъ могъ быть направленъ противъ Сира Вильяма Гаркортса. Кроме того существуетъ другое предположеніе, что заговорщики приняли Чарлзстритъ за Доунингстритъ, где находится официальное помѣщеніе англійскаго премьера, тѣмъ болѣе, что Гладстонъ въ эту вечеръ дѣйствительно оставался дома, задержанный стоявшимъ тогда на дворѣ холодомъ.

Полковникъ Маженда и профессоръ Абелъ, ученые, специальнознакомые съ дѣйствиемъ динамита и вообще взрывчатыхъ веществъ, тотчасъ же приступили къ самому подробному и точному изслѣдованию результатовъ взрыва и составленію обѣ немъ отчета правительству.

Въ тотъ же самый вечеръ, часомъ ранѣе, былъ найденъ металлический ящикъ, содержащий въ себѣ какую то взрывчатую массу. Этотъ ящикъ былъ поставленъ къ окну редакціи Таймса. Правительство приняло самыя энергическія мѣры, чтобы открыть злоумышленниковъ и назначило довольно большое вознагражденіе (въ 10000 р.) тому, кто откроетъ имена негодяевъ, подложившихъ динамитъ въ зданіи Вестминстера. Долго, долго послѣ взрыва населеніе Лондона все еще не могло успокоиться; громадная толпа народа стояла около мѣста происшествія, которое постоянно охранялось полицейской стражей. Рисунокъ иллюстрируетъ представление момента взрыва со стороны Королевской улицы.

Къ рисункамъ.

Красавица.

(Рис. на стр. 316 и 317).

Если есть что либо стоящее выше условій національностей, нравовъ, обычаевъ, нѣчто одинаково на всѣхъ производящее впечатлѣніе—это истинная женская красота. Никто не можетъ не отдать дани вниманія прелестному женскому лицу, огню и блеску жизни красивыхъ глазокъ.

Художники всѣхъ странъ однако понимаютъ ее каждый по своему и иноземцу трудно вполнѣ передать типъ, напр., русской красоты и наоборотъ. Есть неуловимыя черты, мельчайшия тонкія особенности, отличающія типы женскихъ лицъ и кладущія на нихъ печать національности, особенности. Въ данномъ случаѣ легко рѣшить, даже не читая подъ картинкой имя известнаго англійскаго художника Морриса, что эта прелестная молодая особа—дочь Англіи, со всемъ отличающейся этой типъ миловидностью. Дѣвушка очевидно въ подвѣнечномъ парядѣ.

Литературный альбомъ. Кузнецикъ-музыкантъ.

(Рис. на стр. 321).

Крупный талантъ нашего известнаго поэта Полонского особенно ярко отразился въ одномъ изъ его небольшихъ, въ высшей степени прелестныхъ произведеній—а именно въ появившемся въ 60-хъ годахъ небольшой его шуткѣ-поэмѣ „Кузнецикъ-музыкантъ.“ Здѣсь подъ легкой и изящной формой рассказа о любви кузнецика къ бабочкѣ-Сильфиѣ поэтъ умѣетъ и трогать и смѣшить читателя, а его картины природы—дремучихъ лѣсовъ и мягкихъ муравьевъ, где обитаютъ и дѣйствуютъ мотыки и букашки, полны неотразимой прелести. Главный герой поэмы это кузнецикъ—тихое, безобидное существо, съ которымъ поэтъ знакомитъ читателя въ великолѣпномъ вступлении:

Не сверчка нахала, что скрипитъ у печекъ,
Я пою; герой мой—полевой кузнецикъ.

Росту небольшаго, но продолговатаго,
На спинѣ носиль онъ фракъ зеленоватый;
Тонконогій, тощій и широколобый,
Былъ онъ сущій геній—даръ имѣлъ особый:
Музыкантомъ слылъ онъ между наѣкомыхъ
И концерты слушать приглашаль знакомыхъ:
Подъ роскошной жатвой жилъ онъ въ полѣ чистомъ,
Оглаша воздухъ безконечнымъ свистомъ...

И такъ маленькой кузнецикъ былъ музыкантъ; кроме того мы далѣе узнаемъ, что онъ еще имѣлъ поэтическій геній и вообще обладалъ натурой высокой и идеальной; это былъ художникъ въ душѣ, но художникъ скромный и тихій и котораго потому могла обидѣть какая угодно мошка и букашка. Онъ вѣрь жизнь единенную и въ тиши сочинялъ свои пѣсни, но его нѣжное сердце не могло всегда оставаться безчувственнымъ—оно требовало любви—любви высокой и идеальной и искало только предмета. Наконецъ этотъ предметъ былъ найденъ: красавая, блестящая бабочка—въ которую нашъ кузнецикъ-музыкантъ врѣзался по уши. Но къ несчастію между нашимъ героемъ и обожаемой имъ бабочкой было очень мало общаго. Уже при самой встречѣ кузнецикъ былъ такъ сказать подавленъ блестящей, обаятельной красотою бабочки.

Вдругъ надъ нимъ порхнуло чудное видѣніе:
Бабочка—такая, что мое почтенье!
Бѣлизны жемчужной крылышки съ каемкой,
Глазки—изумруды, носикъ нѣжный, тонкій,
Бархатецъ на шейкѣ, бантикъ на затылкѣ...
Увидаль кузнецикъ—затряслась въ немъ жилка.

По яркая, блестящая виѣшность не соотвѣтствовала у нашей бабочки внутреннему содержанію.

Кокетство и безсердечіе бабочки—маленькой Сильфиѣ, вскорѣ обнаружилось въ самой непріглядной, отвратительной фор-

мѣ. Она открыто отдала свое предпочтение другому пѣвцу—соловью, презрѣнному чужеземцу, пришлецу и гаэру, который обворожилъ ее своими безсодержательными руладами, своимъ щелканьемъ и свистомъ.

Но бабочка жестоко ошиблась въ своемъ выборѣ; она полюбила грубое, бессердечное существо, такъ какъ этотъ соловей былъ и иностранецъ въ мірѣ насѣкомыхъ и безъ церемоніи клевалъ ихъ, не обращая вниманія ни на ихъ красоту, ни на ихъ добродѣти. И наша воздушная, прелестная бабочка не избѣжала общей судьбы; она была безжалостно заклевана своимъ новымъ возлюбленнымъ. Вѣсть о несчастной смерти Сильфиды дошла наконецъ и до кузничика-музыканта, который, оплакавъ свою бывшую подругу, рѣшился во что бы то ни стало отыскать ея трупъ и похоронить его съ честью. Долго, долго вмѣстѣ съ другомъ своимъ—кузничикомъ-гулякомъ, бродилъ онъ по лѣсу, пока не наткнулся на покойницу:

Тамъ неподалеку спѣющѣй брусники,
Подъ корнями красной, полевой гвоздики
Однокимъ трупомъ бабочка лежала;
Ножки протянула; крылья распустила
И казалось лежа небесамъ молиласъ;
Всѣ окоченѣла, но не измѣнилась,
Тотъ же сохранила очеркъ милый, вѣжный.
Тою же сіали бѣлизною снѣжной
Матовыя крылья. Черная косынка
На груди раскрылась. Круглая слезинка
Какъ алмазъ блестѣла около рѣчицы
И какъ бархатъ были темныя косицы.
Мертвая казалась сонной: но чернѣла
Маленькая ранка...

Не было никакого сомнѣнія, что бабочка умерщвлена — умерщвлена вѣроломно и жестоко. Скромный, безсильный кузничикъ конечно не могъ и думать о мѣцнѣ; ему оставалось лишь одно утѣшеніе—бережно поднять трупъ бабочки и предать его должностному погребенію. Описаніемъ этого похоронного кортежа насѣкомыхъ, направившагося подъ липки, и оканчивается поэма.

Сдѣлали носилки, положили тѣло,
Подняли—и долго, поступью несмѣлой,
Шли они по травамъ, шли они по кочкамъ.
Впереди, мелькая яркимъ огонечкомъ,
Шелъ свѣтлякъ—и сотни разныхъ насѣкомыхъ,
Нашему артисту вовсе незнакомыхъ...

Политическое обозрѣніе.

Болгарія.—Сербія.—Новый губернаторъ Ливана.—Германія.—Франція.—Англія.—Іберійский полуостровъ.

Въ Болгаріи, повидимому, очень довольны перемѣнной министерства (о которой мы сообщали въ одномъ изъ предшествовавшихъ №№ нашего журнала); такъ, населеніе Тырнова благодарило князя Александра и генерала Соболева за образованіе нового кабинета, но этого ему показалось мало и оно выслало депутацію (изъ митрополита Клиmentа, кмета Боядзіева, Стамбулова и доктора Христова), которой поручило заявить правительству, что прежніе министры не удовлетворяли нуждъ города и округа, а также выразить полное довѣріе населенія новому кабинету. Судя по началу, кабинетъ этотъ, вѣроятно, заслужить довѣріе и, вообще, всего княжества; по крайней мѣрѣ въ желѣзодорожномъ вопросѣ онъ становится на ту почву, на которой ему всего естественнѣе изыскивать средства и способы къ достижению благосостоянія страны: министерство рѣшилось не передавать постройку участка Сарембей-Софія-Пиротъ иностранной компаніи, а произвести ее на государственный счетъ и подъ руководствомъ государства; для этой цѣли предполагается заемъ въ 50 миллионовъ франковъ, которые будутъ употреблены не только на сооруженіе желѣзной дороги, но и на пріобрѣтеніе необходимаго подвижнаго состава и на постройку машинной фабрики въ Софіи; Болгарское правительство надѣется окончить участокъ въ 9 мѣсяцевъ и, поэтому, приступить къ работамъ только 6 марта будущаго года, чтобы онъ былъ готовъ одновременно съ линіей Бѣлградъ-Пиротъ.—Между Болгаріей и Греціей, уже съ давнихъ поръ, былъ вопросъ о правахъ грековъ, поселившихся въ княжествѣ; нынѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ и закончена конвенція, согласно которой болгарское правительство признаетъ эллинскими подданными всѣхъ грековъ, проживающихъ въ княжествѣ и пользовавшихся подобными правами до русско-турецкой войны, или пріобрѣвшихъ ихъ послѣ; для скрѣпленія этого дружественного соглашенія, князь Александръ, говорятъ, даже посѣтилъ короля Георга.—Не такъ дружественно идетъ, конечно, дѣло съ Турцией; Порта встревожилась слухомъ о томъ, что Болгарія производить вооруженія въ значительныхъ размѣрахъ и намѣрена обратиться по этому предмету къ державамъ съ нотой; однако болгарскій дипломатическій агентъ въ Константинополѣ опровергаетъ всякие слухи о какой бы то ни было мобилизациі войскъ въ княжествѣ.

Въ Сербіи, къ сожалѣнію, разладъ между епископами и министерствомъ не пришелъ къ желаемому концу; предстояло, какъ известно, избрание митрополита и епископовъ и епископы

Шахматный игрокъ, автоматъ,

(Рис. на стр. 330).

Р. Гуденъ усовершенствовалъ шахматнаго автомата-игрока извѣстнаго изобрѣтателя австрійскаго барона Кемпелена. Мысль объ этомъ автоматѣ явилась ему впервые, когда онъ въ Парижѣ смотрѣлъ драму „Czarina“, бывшую на сценѣ лѣтъ двадцать тому назадъ. Въ ней фигурируетъ польскій офицеръ Воровскій, осужденный на смерть Екатериной за участіе въ заговорѣ. Въ драмѣ авторъ заставляетъ его искать убѣжища именно у барона Кемпелена, который помѣщаетъ его въ туловище своего автомата и такимъ образомъ избавляетъ отъ преслѣдованія полиціи. Кемпеленъ, въ драмѣ, путешествуетъ по Европѣ, показывая свое изобрѣтеніе и наконецъ появляется въ Петербургѣ, где Воровскій удостоивается сразиться въ шахматы съ императрицей, которая приговорила его къ разстрѣлѣ. Когда Екатерина усомнилась и заподозрила въ этомъ автоматѣ обманъ, она приказала Кемпелену оставить его во дворцѣ. Воровскій, видя неизбѣжную гибель, опрокидываетъ въ отчаяніи шахматную доску, вытягиваетъ слишкомъ неосторожно голову, что его выдаетъ и попадаетъ въ руки правосудія. Это составляетъ развязку драмы. Сравнивая автоматъ, устроенный французомъ Робертомъ Гуденомъ, съ автоматомъ-туркомъ Кемпелена, нужно безспорно отдать предпочтение первому вслѣдствіе полнѣйшей иллюзіи, которую онъ производить на зрителей. Во французскомъ автоматѣ выдвинутый нижний ящикъ кажется по длинѣ своей равнымъ глубинѣ столика, но когда его закрываютъ, онъ укорачивается и однѣ части заходятъ на другія. Шкатулки, устроенные для обмана зрѣнія, имѣютъ подвижные бока и входятъ одна въ другую. Большое отдѣленіе налѣво отъ игрока представляетъ барабанъ, выкрашенный въ черную краску, который придаетъ движеніе автомату, когда онъ слегка наклоняется впередъ; это дѣлается быстро и дверь въ это время захлопывается. Приборъ изъ полированной мѣди, поставленный впереди, служить для того, чтобы замаскировать легкія движенія, которыя происходятъ позади него и отвлекаютъ вниманіе публики. Руки автомата одѣты въ перчатки, чтобы скрыть пластинки китового уса, которыми поддерживаются и приводятся въ движеніе пальцы. Автоматъ Гудена, какъ и автоматъ Кемпелена, играетъ лѣвой рукой; сдѣлано это потому, что будто изобрѣтатель шахматовъ былъ лѣвша.

предпочли выйти въ отставку, чтобы не подчиняться новому закону, ставящему церковь въ зависимость отъ свѣтской власти въ дѣлѣ избрания духовныхъ сановниковъ; вслѣдствіе того, правительство короля Милана, основываясь на прежнихъ примѣрахъ, обратилось къ содѣйствію сосѣдней церкви, т. е. къ сербскому патріарху въ Венгріи, которого министръ исповѣданій пригласилъ прибыть въ Сербію для участія въ созванномъ сундѣ и посвященія митрополита и новыхъ епископовъ; въ митрополиты выбранъ архимандритъ Феодосій Мраовичъ,—подробности еще не извѣстны.

Въ свое время мы говорили о томъ сопротивлѣніи, которое Франція оказывала продолженію полномочій Ливанскаго губернатора Рустема-Паши, котораго, напротивъ, поддерживали Россія, Германія, Австрія, Италія; но вліяніе нѣвліятельной нынѣ Франціи, однако, на этотъ разъ пересилило—Рустемъ-Паша не оставленъ губернаторомъ, а замѣненъ въ этомъ достоинствѣ миридитскимъ княземъ Пренкъ-Бибъ-Додой; можетъ быть, впрочемъ, что тутъ дѣло не въ вліяніи Франціи, но въ желаніи Порты удалить Пренка подальше отъ Албаніи, где онъ не всегда былъ удобенъ для турецкаго правительства.

Германское правительство несомнѣнно добьется осуществленія своего умнаго и вполнѣ практическаго плана утвержденія и упроченія вліянія государственной власти въ средѣ рабочаго населенія и огражденія его отъ соціалистической пропаганды; Бисмаркъ съумѣлъ воспользоваться плодами „дѣятельности“ соціалистовъ и теперь уже между главными руководителями парламентскихъ партій достигнуто соглашеніе, которое даетъ ему возможность провести свои проекты различныхъ учрежденій и законовъ, какъ касса страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, касса страхованія ихъ во время болѣзни, новый промышленный уставъ, обеспечивающій бдительный надзоръ государства за фабриками, заводами и всякими другими торговыми-промышленными заведеніями, для огражденія здоровыхъ рабочихъ, для огражденія, въ особенности, интересовъ малолѣтнихъ и учениковъ; затѣмъ, дальнѣйшей разработкѣ будетъ подвергнутъ также вопросъ о пенсионной кассѣ для престарѣлыхъ рабочихъ, о призываѣ и воспитаніи сиротъ рабочихъ при участіи государства. Какими coups d'apr e dans l'eau будутъ казаться усиленія соціалистовъ, когда вся система приведется въ выполненіе, пойдетъ въ ходъ!

Во Франціи динамитчики продолжаютъ свои попытки поддерживать терроръ; въ Белѣ, близъ Монсо-ле-Мина, предъ дверью одного изъ чиновниковъ, Камюса, недавно взорвало динамитный патронъ, причемъ, къ счастью, никто не былъ раненъ; не-

задолго Камюса получил письмо за подпись „исполнительного комитета“, угрожавшее ему смертью; пресловутая Луиза Мишель арестована за ограбление булочной во главе вооруженной толпы. Герцог Омальский, опасаясь секвестрации (не удивило бы нынешнее французское правительство и этим) его имён, продал свой замок Шантильи одному англичанину и собирается уехать пока в Сицилию; — впрочем еще только собирается, но не уехал; Орлеанистская партия намерена приняться энергически за свое дело: несколько десятков провинциальных газет или лучше сказать — групп этой партии, прямо заявили о нежелании терпеть доле Республику, не давшую Франции ничего, кроме внутренней неурядицы и обезличившую ее во внешних делах, о своем твердом намерении возстановить монархию, с королем, из Орлеанской ветви, во главе; по всему видно, что принцы Орлеанского дома в настоящее время опираются на сильную поддержку — может быть, люди благомыслящие начинают, наконец, собираться вокруг этого знамени.

Королева Виктория упала и ушибла себя колено, на что сначала не было обращено ни ею, ни окружающими ее лицами внимания, однако — колено оказалось несколько поврежденным и

в величеству придется провести некоторое время в комнате; впрочем, состояние здоровья королевы вполне хорошо и она продолжает заниматься текущими делами. Фениксы нынешнему угрожают — недавно они прислали начальнику полиции письмо, в котором объявляют, что, если убийцы Кэвендиша и Борка не будут выпущены на свободу (а все-таки, в наивности у них нет недостатка), то центральное бюро почты и телеграфов в Сити будет взорвано. В Ливерпуль был схвачен ящик с нитроглицерином, а главное — и заподозренный в прикосновенности к делу об этом ящике молодой ирландец. Английское правительство учредяет при полиции особое сыскное отделение и добивается согласия Соединенных Штатов принять участие в установлении международной политической полиции. „№ первый“ оказывается неким Тейнером, офицером армии английских волонтеров; в настоящее время он — в Мекензи, куда удалился, боясь, что С. Американские штаты выдадут его.

Король и королева Португалии прибудут в первых числах мая в Мадрид, по случаю чего дворъ даст большая празднество; полагают, что результатом этого свидания будет заключение таможенного союза между обоими соседними государствами.

СМЕСЬ.

Докторъ-герцогъ. Герцог Георгъ Александръ Мекленбургский, племянник великого герцога Мекленбург-Стрелицкаго, двадцати четырехлетний молодой человекъ, держал недавно докторский экзаменъ в Лейпцигѣ, и защищал диссертацию „объ основаніяхъ французской железнодорожной политики.“ Докторъ Георгъ Александръ Мекленбургский посвятил себя изученію народного хозяйства. Покойный отец этого принца былъ генераломъ в Россіи, а мать его великая княгиня Екатерина Михайловна.

Огнестрѣльныя оружія. Во времена ручныхъ схватокъ, когда метательные оружія употреблялись сравнительно не большиимъ числомъ сражающихся, обыкновенно побѣденные бывали совершенно уничтожены, но и побѣдители несли также большія утраты. При Каннѣ изъ 80,000 Римлянъ была убита половина. При Гастингсѣ изъ 60,000 человѣкъ Норманды потеряли 10,000, а при Кресси изъ 100,000 французовъ погибло 30,000, не включая сюда раненыхъ. Со введеніемъ огнестрѣльного оружія среднее число убитыхъ въ десяти сраженіяхъ отъ времени битвы при Варндорфѣ въ 1758 году до битвы при Ватерлоо, составляли четвертую и пятую часть всѣхъ сражающихся съ обѣихъ сторонъ. Самая большая потеря понесена при Варндорфѣ, где изъ 82,000 человѣкъ, было убитыхъ и раненыхъ 32,916. При Эйлау утрата была также велика; изъ 160,000 человѣкъ 55,000 было убитыхъ и раненыхъ. Въ Итальянскую войну обѣ стороны были вооружены винтовками и отношение раненыхъ и мертвыхъ къ живымъ, при Сольферино и Магента, было 1: 11. Во времена франко-пруссской войны, въ 1870 и 71 гг., где обѣ стороны были вооружены оружіемъ, заряжающимся съ казенной части, среднее число раненыхъ и убитыхъ при Вортѣ, Марсъ-ля-Турѣ, Гравелотѣ и Седанѣ была одна девятая. Самая большая потеря была при Марсъ-ля-Турѣ, когда убитыхъ было одна шестая всего количества, и самая незначительная при Седанѣ, когда павшихъ было $\frac{1}{16}$ всего количества. Такимъ образомъ оказывается, что изобрѣтеніе пороха уменьшило число убитыхъ и раненыхъ до $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$, а введеніе винтовокъ, заряжающихся съ казенной части — до одной девятой общаго числа.

Число лицъ, которыхъ ежедневно пользуются въ Парижѣ общественными экипажами, недавно приведено въ извѣстность. По полицейскимъ сообщеніямъ 550,697 человѣкъ Ѵзѣйтъ въ дилижансахъ, 110,481 — по коннымъ желѣзнымъ дорогамъ, 19,371 — по желѣзной дорогѣ, опоясывающей городъ, и 44,408 человѣкъ — на маленькихъ лодочкахъ, поддерживающихъ сообщеніе между обоими берегами Сены. Если къ этимъ 724,957 пассажирамъ прибавить еще тѣхъ, которые Ѵзѣйтъ на извозчикахъ и въ своихъ экипажахъ, то получится представление о громадномъ движении въ столицѣ Франціи.

Манія электрическихъ изобрѣтеній. Прежде всего электричество было примѣнено для освещенія, но впослѣдствіи оказалось, что оно можетъ быть пригодно для разныхъ цѣлей. — Открытие, что электрическія проволоки служатъ превосходными крысоловками, было сделано случайно. Въ одномъ домѣ ночью показался электрическій светъ, и изслѣдованія показали, что крыса въ погребѣ тронула проволоку, при чёмъ сама погибла. Извѣстный электрикъ профессоръ д-ръ Шмитъ воспользовался этимъ открытиемъ и изобрѣлъ самодѣйствующія электрическія приспособленія для уничтоженія крысъ. Электрическія проволоки представляютъ западни, которыя убиваютъ животное при малѣшьемъ къ немъ прикосновеніи. Вдоль стѣнъ подгребовъ ставятся деревянные ящики съ крошками сыра и къ ящикамъ прикреплены электрическія проволоки. Желая поѣсть сыра, крыса трогаетъ обѣ проволоки и моментально падаетъ мертвую. Введеніемъ подобныхъ крысоловокъ, по увѣренію изобрѣтателя, можно достигнуть совершенного уничтоженія крысъ.

Профессоръ Бровицъ примѣнилъ электричество для защиты отъ воровъ. Изобрѣтатель проводитъ проволоки возлѣ оконъ и дверей, но днемъ не соединяетъ ихъ съ батареей. На ночь же, когда идутъ спать, проволоки приводятся въ соединеніе, и если злоумышленникъ

дотронется до нихъ, то онъ падаетъ мертвымъ, точно отъ удара молнии.

Но вѣнецъ всѣхъ изобрѣтеній принадлежитъ безспорно профессору Робинзону, изобрѣвшему жестокое средство отъ кошекъ. Какъ известно многіе не могутъ выносить ночныхъ кошачьихъ концертовъ; это неудобство устраняется дорогимъ изобрѣтеніемъ Робинзона. Также какъ въ предохраненіе отъ воровъ, крыши и любимые мѣста кошачьихъ сбирающіеся оплетаются проволокой, въ которую ночью пропускается токъ. Если во время ночного странствія кошка дотронется до проволоки, то не издавая ни одного звука, она падаетъ мертвую. Недавно это универсальное средство противъ кошекъ было подвергнуто пробѣ, и на слѣдующее утро было найдено на крышѣ 231 мертвая кошка. Достойное ученаго изобрѣтеніе!

Укрѣпляющій бульонъ Императора Вильгельма. Какъ известно, Императоръ Вильгельмъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, еще очень бодръ и можетъ безъ утомленія проводить на лошади по нѣсколько часовъ. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ строгому соблюденію діетическихъ предписаній своего лейбъ-медика Лауэра. Ежедневно Императоръ съѣдаетъ двѣ тарелки бульона, который приготавливается изъ 12 фунтовъ говядины, 4 голубей и 2 куръ.

24-хъ-лѣтняя индостанка миссъ Рамбаналь Санскрита представляетъ собою феноменъ научнаго языкоznанія. Она сливъ въ Англіи первокласснымъ сѣдокомъ языковъ: санскритскаго, махратскаго, каранескаго, индостанскаго и бенгалскаго. Ея изслѣдованія, написанныя безукоризненнымъ англійскимъ языккомъ, тѣмъ драгоцѣнѣе для науки, что она сосредоточила свои изысканія на наѣтчи, которое ей знакомо съ юности. Притомъ лингвистка отдаленаго Востока стоитъ на высотѣ современной филологии и старается решать задачи послѣдней съ помощью философіи, исторіи, естественныхъ наукъ и этнографіи. Кроме того, миссъ Рамбаналь является дѣятельною поборницѣю поднятія образованія индійскихъ женщинъ. Она сама служить блестящимъ доказательствомъ способности ея соплеменницъ къ духовному развитію, которая съ изумительнымъ усердіемъ пользуется образовательными средствами, предоставленными въ ихъ распоряженіе о принятіи индуистскихъ женщинъ на службу по почтовому и телеграфному вѣдомству.

Нью-Йоркскія колоссальные постройки. Въ Нью-Йоркѣ все болѣе и болѣе покидаютъ англійскую систему односемейныхъ домовъ и впадаютъ въ противоположную крайность: строить дома, вмѣщающіе въ себѣ населеніе цѣлаго небольшаго города и носящіе, подобно гостиницамъ, особыя названія. Такъ напр. „Дакота“ состоитъ изъ десяти этажей, изъ которыхъ два верхнихъ заняты сушильнями и прислугою. Въ „Дакотѣ“ живутъ 64 семейства. Въ первомъ этажѣ устроены рестораны, изъ которыхъ жильцы могутъ получать кушанье. Еще колоссальнѣе такъ называемый „Navarre-Block“, имѣющій по фасаду 400 футовъ и 200 футовъ въ вышину. Онъ состоитъ изъ 9 этажей спереди и 12 сзади; въ срединѣ его устроены дворы съ садиками. Постройка его стоила около 6 миллионовъ рублей. Всѣ подобныя сооруженія снабжены всѣми современными усовершенствованіями: телефонами, электрическимъ освещеніемъ и т. д.; изъ помѣщенныхъ въ нижнемъ этажѣ магазиновъ жильцы могутъ удовлетворять всѣ свои потребности.

Датскія торпедо. Въ „Германскомъ Морскомъ Журналѣ“ помѣщена статья по поводу введеній въ употребленіе въ Даніи рыболовныхъ торпедо. Статья не осталась незамѣченою и произвела извѣстное впечатлѣніе. „Данія“ — говорится въ ней, между прочимъ — сдѣлала большия успѣхи въ этой области войны; въ настоящее время, она обладаетъ не только совершенѣшими минносками, но и наиболѣе ухищренными способами управления минами противъ непріятельскихъ судовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, въ случаѣ войны, датскій флотъ, какъ онъ ни малочисленъ, былъ бы въ состояніи, при помощи своихъ торпедо, прекратить всякий доступъ въ Балтийское море, — не говоря уже о томъ,

что, по сосѣству съ Килемъ, самой значительной морской станцией Германіи, Данія владѣетъ нѣсколькими островами, представляющими, въ данномъ смыслѣ, постоянную угрозу германскому флоту". Далѣе статья прибавляетъ, что островъ Гельголандъ, со временемъ пріобрѣтенія рыболовныхъ торпедо, пріобрѣтъ весьма важное значеніе какъ мѣсто стоянки миноносокъ, во всякомъ время готовыхъ запереть устье Эльбы..

Фотографія на кожѣ человѣка. При помощи фотографіи дѣлаются отпечатки на всевозможныхъ предметахъ: на бумагѣ, фарфоровыхъ чашкахъ, на металлическихъ пластинкахъ и т. д., но не всѣмъ еще известно, что фотографические отпечатки отлично воспроизводятся и прочно сохраняются на человѣческой кожѣ, лучше напримѣръ, даже, чѣмъ на бумагѣ. Кожу смачиваютъ прежде всего слегка соленой водой, потомъ увлажняютъ слабымъ растворомъ азотно-кислого серебра. Этого совершенно достаточно, чтобы сдѣлать ее способной воспринять фотографію. Каждый фотографъ весьма легко можетъ воспроизвести на кожѣ человѣка любой предметъ. Фотографія эта очень прочна. Но кому она можетъ понадобиться?

Вопросъ о трупосожиганіи будетъ на дняхъ рассматриваться въ Парижѣ на открытой конференціи подъ предсѣдательствомъ извѣстного мера Кохлинъ-Шварца. При этомъ публикѣ будутъ показаны различные модели французскихъ, германскихъ, австрійскихъ и итальянскихъ печей для сжиганія труповъ. Кохлинъ-Шварцъ, ярый сторонникъ трупосожиганія, надѣется получить въ скоромъ времени разрѣшеніе для практическихъ изслѣдований. Хотѣть для опыта сжигать трупы лицъ, умершихъ въ госпиталяхъ, которыхъ не будутъ взяты родственниками для погребенія. При этомъ констатировано, что въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ въ академію наукъ представлено болѣе 40 проектовъ способовъ погребенія, которые всѣ различно разнятся другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ этихъ проектовъ въ высшей степени интересны. Профессоръ М. Менанъ (Menin) предложилъ ученому совѣту превращать трусы въ безцвѣтную жидкость. Докторъ Русто предложилъ 20 февраля 1873 года проектъ способа, посредствомъ которого трупъ въ теченіи 3-хъ часовъ превращается въ порошокъ. Частный инженеръ Ролино предложилъ 9-го августа 1873 года способъ, посредствомъ которого трупъ превращается въ твердую каменную массу,ющую служить прекраснымъ матеріаломъ для постройки. Къ приверженцамъ сжиганія труповъ принадлежитъ Жюль Гриви. Кохлинъ-Шварцъ, другъ Гриви, находить сильную поддержку въ Елисейскомъ дворцѣ къ осуществленію своихъ стремленій. Гамбетта при жизни выразилъ желаніе, чтобы его смертные останки были сожжены. И потому послѣ смерти этого знаменитаго человѣка возникъ между его друзьями вопросъ о трупосожженіи, за которое въ особенности яро ратовалъ Поль Берть. Но это не было приведено въ исполненіе вслѣдствіе нежеланія отца Гамбетты.

Звѣзда волхвовъ. Въ теченіи 1883 года предсказываютъ появленіе яркой звѣзды на небесномъ небосклонѣ. Недавнія вычисления надъ одной периодической звѣздой дали слѣдующіе интересные результаты. 11-го ноября 1572 года извѣстный датскій астрономъ Тихо Брэгге открылъ новую звѣзду, которая въ теченіи мѣсяца свѣтила такъ же ярко, какъ Сиріусъ и Венера. 14 лѣтъ спустя былъ изобрѣтенъ телескопъ. Съ помощью этого астрономического аппарата явилась полная возможность тщательного изслѣдованія небеснаго свода и тутъ-то оказалось, что упомянутая звѣзда не совсѣмъ исчезла съ небосклона, а видна при помощи телескопа маленькой звѣздочкой. Начали разыскивать въ различныхъ старинныхъ документахъ, не появлялась ли эта свѣтлая звѣзда, и наконецъ дознались, что въ 945 и 1264 годахъ была видна свѣтлая звѣзда на сѣверной части небосклона. Изъ этого заключили, что видѣнная звѣзда принадлежитъ къ периодическимъ, съ периодомъ болѣе 300 лѣтъ. Если мы сбросимъ три периода со временемъ ея появленія въ 945 году, то можно прийти къ заключенію, что она свѣтила во время рожденія Иисуса Христа. На основаніи тѣхъ же вычисленій можно ожидать появленія этой свѣтлой звѣзды въ настоящемъ году. Самый поздній срокъ, въ который можетъ звѣзда появиться, истекаетъ въ 1885 году.

Относительно периодическихъ звѣздъ въ послѣднее время составлено еще нѣсколько гипотезъ, изъ которыхъ одна: "каждая периодическая звѣзда имѣть спутника".

Отечество картофеля. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Калифорнійской академіи наукъ, г. Джонъ Леммонъ докладывалъ о результатахъ лѣтней экспедиціи въ горы, вдоль американскихъ границъ до Аризоны. Между его ботаническими открытиями было нѣсколько сортовъ мѣстнаго картофеля, растущаго въ изобилии на вышенныхъ, лежащихъ на 10000 футовъ надъ уровнемъ моря, горныхъ лугахъ. Картофелины были величиною въ лѣсной орѣхъ. Г. Леммонъ привезъ ихъ съ собою очень много и намѣренъ старательно смотрѣть за ними. Это открытие должно разрѣшить оставшійся до сихъ поръ спорный вопросъ о родинѣ картофеля.

Къ женскому вопросу, т. е. не къ общему, о которомъ не рѣдко пишутъ газеты, но къ исключительно относящемуся къ мужьямъ и разрѣшающему ихъ недоумѣнія, слѣдуетъ ли въ важныхъ вопросахъ слушаться совѣтовъ жены. Отвѣтъ на это находится въ рассказахъ турецкаго проказника Насрѣдина. Ходжа Насрѣдинъ жилъ въ одномъ небольшомъ Малоазіятскомъ городкѣ, который былъ захваченъ извѣстнымъ Тамерланомъ. Намѣреваясь въ числѣ прочихъ согражданъ расположить въ свою пользу вождя, Насрѣдинъ задумалъ поднести ему въ подарокъ произведенія своего сада и спро-

силъ у своей жены, что по ея мнѣнію лучше подарить: огурцы ли или фиги. Жена посовѣтывала огурцы, такъ какъ они больше и имѣютъ лучшій видъ. Вслѣдствіе этого совѣта Насрѣдинъ выбралъ фиги. Онъ спросилъ жену только затѣмъ, чтобы сдѣлать противоположное тому, что она посовѣтуетъ. Тамерланъ былъ въ хорошемъ расположении духа въ тотъ день, когда Насрѣдинъ пришелъ со своимъ подаркомъ. Онъ велѣлъ поставить его у дверей и для своего и придворныхъ своихъ удовольствія велѣлъ бросать по одной фигѣ въ голову Насрѣдина. Всякій разъ, какъ плодъ ударялся о его голову, онъ восклицалъ: Слава Богу! Слава Богу! Спрошенный же любопытнымъ ханомъ о значеніи этихъ восклицаній, проказникъ Насрѣдинъ рассказалъ свою исторію и заключилъ ее словами: "на что бы походила теперь моя голова, если бы я послушалъ совѣта жены".

Преимущества хорошаго общества. Въ хорошемъ обществѣ можно только выиграть, говорилъ извѣстный французскій баснописецъ Лафонтенъ, и въ доказательство приводилъ слѣдующую восточную легенду: "Я однажды гулялъ, разсказываетъ персидскій поэтъ и увидѣлъ у моихъ ногъ полузасохшій листокъ, издававшій пріятный запахъ. Я поднялъ его, съ наслажденіемъ вдохнулъ ароматъ и спросилъ: скажи ми, ты, прелестно пахнущій, роза ли ты? Нѣть, былъ отвѣтъ, но я долгое время лежалъ около нея, вотъ почему я такъ хорошо пахну."

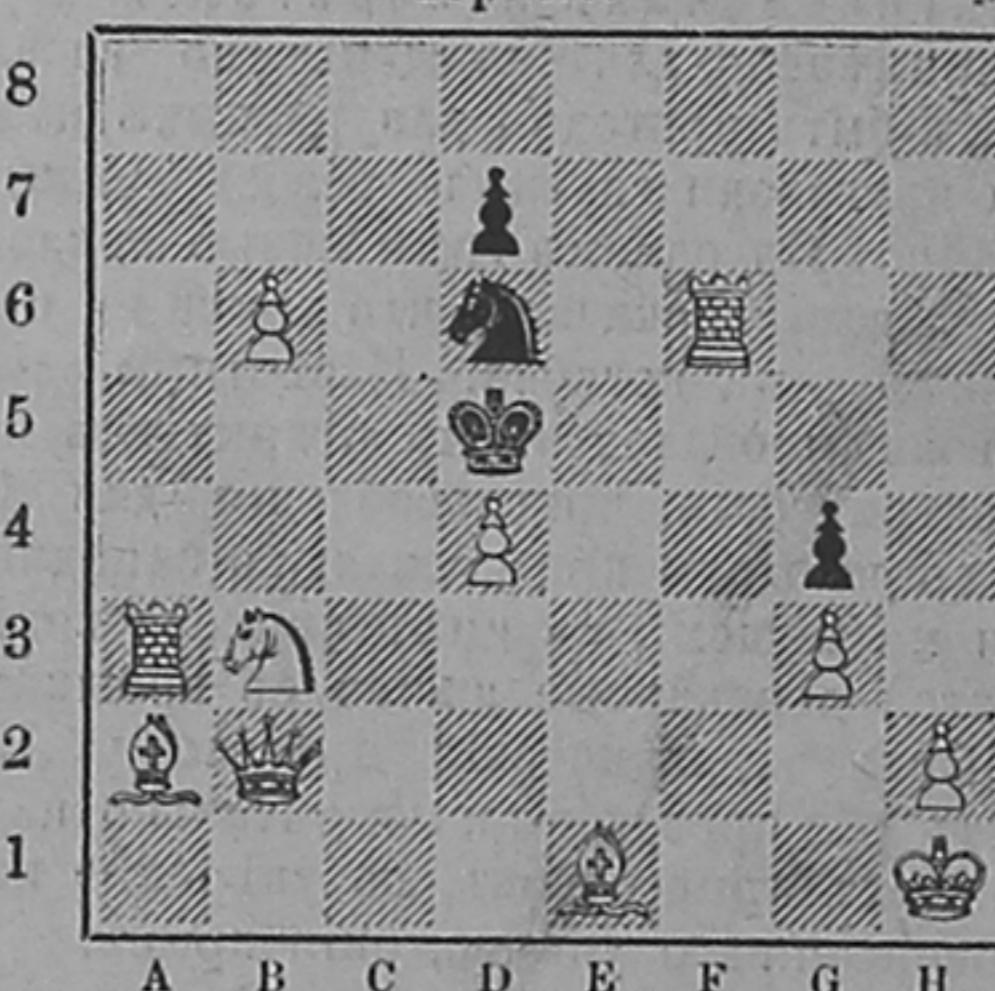
Морскія волны. Величайшія волны достигаютъ въ Сѣверо-Атлантическомъ океанѣ вышины 43 футовъ, въ Тихомъ океанѣ 32, въ Южно-Атлантическомъ 22, у мыса Горна 31, въ Средиземномъ морѣ $14\frac{1}{2}$ и въ Нѣмецкомъ морѣ $13\frac{1}{2}$ футовъ.

Необыкновенный способъ почитанія. Королева Елизавета при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣла слабость къ лести, когда восхваляли ея красоту. Извѣстный Радегъ пріобрѣлъ милость королевы тѣмъ, что разостлалъ свой дорогой бархатный плащъ надъ лужей, черезъ которую королевѣ необходимо было пройти. Инымъ образомъ выказалъ ей почитаніе членъ Испанского посольства герцогъ Вила Медина. Герцогъ былъ необыкновенной красоты, съ которой соединялась отвага и рыцарство. На одномъ изъ турнировъ, данныхъ въ честь Елизаветы, Медина особенно отличился и получилъ дневной призъ отъ королевы. При этомъ случаѣ, королева спросила у него обѣ имени дамы, въ честь которой онъ сражался. Этотъ вопросъ повидимому смущилъ герцога, наконецъ онъ отвѣтилъ, что хотя во всѣхъ сраженіяхъ онъ и носить красную розу въ честь дамы своего сердца, но не рѣшается назвать ея имя. Но въ день своего отѣзда онъ пошлетъ королевѣ ея портретъ. Но только, чтобы онъ былъ совершенно похожъ, вице величество былъ отвѣтъ герцога, послѣ которого онъ удалился. Вскорѣ послѣ того посольство уѣхало изъ Англіи, направляясь обратно ко двору короля Филиппа.—А портретъ вашей дамы, герцогъ? спросила королева гранда во время прощальной аудіенции.—Ваше величество получите его завтра, послѣ того какъ я сяду на корабль! отвѣтилъ Медина серьезно. На другой день Елизавета получила, черезъ одного изъ оставленныхъ слугъ герцога, запечатанный пакетъ. Поспѣшило развернуть она его, любопытствуя увидѣть избранную красиваго испанца. Но къ своему великому удивленію въ пакетѣ было только зеркало! Взглянувъ въ зеркало она узнала, кому поклонялся рыцарскій герцогъ, и этотъ знакъ нѣжнаго почитанія красиваго испанца королева старательно берегла до конца своихъ дней.

Орѣхи какъ свѣчи. Одинъ изъ первобытныхъ способовъ освѣщенія въ Новой Зеландіи составляютъ свѣчи, приготовленныя изъ плодовъ Aleurites tribola. Плоды этого кустарника, растущаго и на другихъ островахъ Южнаго океана и иногда покрывающаго своими серебристыми листьями вулканические склоны острововъ Гавайи, содержать въ себѣ очень много масла и смолы. Спѣлые орѣхи собираются и высушиваются на солицѣ, послѣ чего ихъ нанизываютъ на легко горючую смолистую палку и свѣча готова. Палка замѣняетъ фитиль; орѣхи хотя и коптятъ, но горятъ очень свѣтлымъ пламенемъ. Палка въ одинъ футъ длиною горитъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

Шахматная задача № 19.

Черные.

A B C D E F G H

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ въ 2 хода.

Алгебраическая задача № 20.

Слово, означающее одно из важнейших событий нашей государственной жизни, состоит из 9 букв. Если заменить эти буквы цифрами, согласуясь с порядком букв в алфавите русской азбуки, то между ними получатся следующие соотношения:

1) Разность между вторым и пятым числом равна шестому числу.

2) Сумма чисел первого, пятого и восьмого равна сумме чисел шестого и девятого.

3) Разность квадратов второго и пятого чисел равна квадрату восьмого, без удвоенной суммы первого и четвертого чисел.

4) Сумма чисел первого, второго, третьего и пятого равна сумме чисел шестого, седьмого и девятого.

5) Разность квадратов первого и восьмого чисел равна сумме чисел третьего и седьмого.

6) Сумма чисел второго и третьего—также относится к сумме седьмого и восьмого, как разность чисел девятого и седьмого к сумме восьмого и шестого.

7) Квадрат разности чисел седьмого и пятого равен квадрату восьмого.

8) Квадрат суммы чисел пятого и шестого равен квадрату второго.

9) Разность квадратов третьего и четвертого равна 64.

Какое это слово?

О ПЕРЕМЕНЬ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ просит своих гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присыпать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

„Элеопатъ“ Провизора Кинунена употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрепленія корней волосъ, увеличівания густоты и остановливанія выпаденія волосъ.

Поистинѣ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которые употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ возможность рекомендовать этотъ бальзамъ.

Каждый фланкъ „Элеопата“ содержитъ 120 граммовъ, и имѣеть въ самомъ стеклѣ вензель—подпись Кинунена—собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ только провизора Кинунена можно получить у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна фланку 1 руб. 50 коп.

Способъ употребленія „Элеопата“ Пров. Кинунена, приложенъ къ каждому фланку. Въ провинціи, „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ больш. Аптекарскихъ и Косметическихъ Магазинахъ, у дрогистовъ и въ Аптекахъ.

Для иногородныхъ покупателей, „Элеопатъ“ высылается не менѣе 2 флан., содержащихъ 240 граммовъ за 4 руб. Необходимо указать слѣдующій здѣсь адресъ.

Въ Магазинъ Аптекарск. товаровъ
К. ФЕРРЕЙНУ въ Москвѣ.

ПРОТИВЪ СЪДИНЫ: 1) НОМАДА, возвращающая сѣдымъ волосамъ прежний ихъ цветъ, не линяетъ, фланкъ 3 р., пересыпка 1 руб.; для удобства: жидкай и густая помада, по полфланку цѣна 3½ руб., пересыпка 1½ руб.; 2) КРАСКИ моментально окрашиваютъ волоса, не линяютъ, въ черный цв. цѣна 3 руб., перес. по 1 рублю. Гороховая улица, д. 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2532

Издание А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.
Въ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Каразина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ іп 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТНЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 Г.

Иллюстрированный Журналъ для семейнаго чтенія.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и болѣе 700 художественно- выполненныхъ гравюръ, большой романъ Вс. С. Соловьева — „Вольтерьянъ“, больш. ром. Іокая — „Во время бури“, больш. пов. Лебедева (Морского) „Подъ землею“, пов. Австенъ „Испанский дворянинъ“ и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естество-знанію, зоологии, астрономіи и проч., и проч., и кроме того бесплатная ПРЕМЯ: большая олеографическая картина проф. Ипп. Акад. Худ. В. И. Якобія — „ДРОГОЙ ГОСТЬ“.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересыпкою 6 „ — „	Съ пересыпкою 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „Нива“.

СОДЕРЖАНИЕ: Илецкая Защита и илецкія минеральные воды (съ рис.). — Въ цвѣтахъ. Повѣсть Н. Лебедева (Морского). (Продолженіе). — Предатель. Исторический разсказъ. М. Лилля. (Продолженіе). — Потребительные товарищества въ Англіи. очеркъ Н. Д. — Дамаскъ (съ рис.). — Взрывъ въ зданіи Вестминстера въ Лондонѣ (съ рис.). — Красавица (съ рис.). — Литературный альбомъ. Кузнецикъ-музыкантъ (съ рис.). — Шахматный игроно-автоматъ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Задачи. — Объявленія. При этомъ № прилагаются „Парижскія моды“ за Апрѣль 1883 г. съ 23 рисунками и отдѣльн. листами съ 35 рисунками рукодѣльныхъ работъ и 24 выкр. въ натуральную величину.

Редакторъ Ф. Бенгъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Полное собраніе сочиненій

Всеволода Сергеевича Соловьевъ.

Издание А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника И. С. Панова. Издание 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексея Михайловича. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоромъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ частяхъ. Этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія историческихъ событий—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоромъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьевъ, переведенъ на многие иностран. языки. СПБ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЗАВОДЧЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГІЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, быть ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ іп 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“ и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 711 стр. Напечатанъ на велен. бумагѣ съ виньетками. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

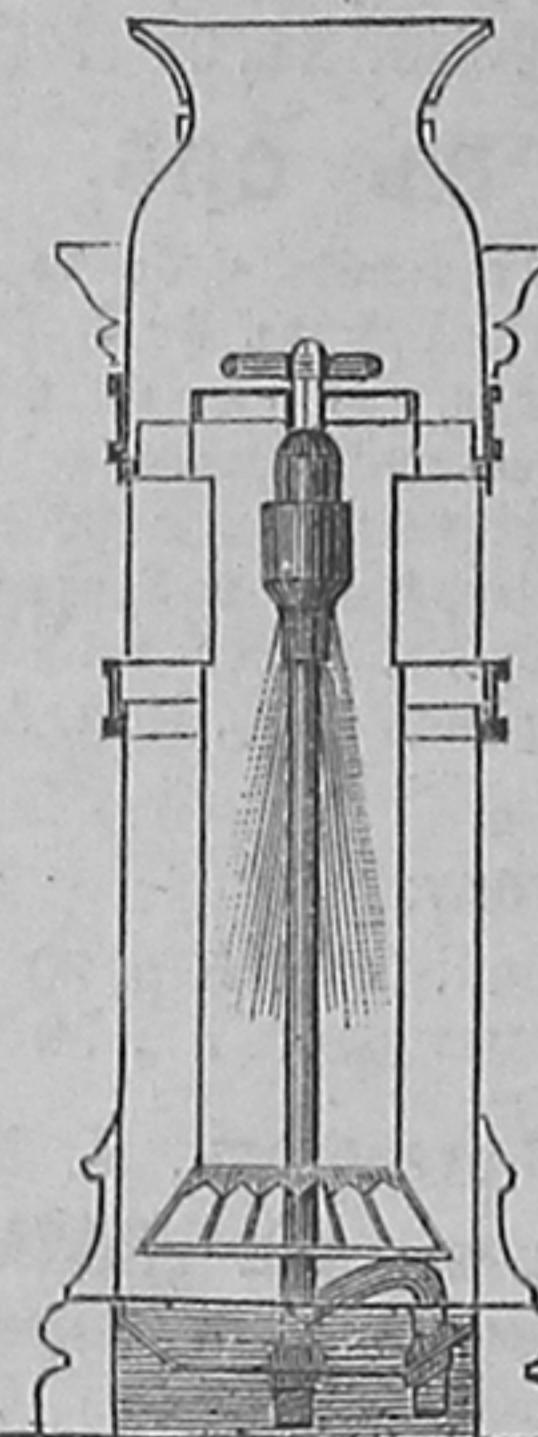
Гг. иногородные, выписывающие разомъ всѣ эти сочиненія, за пересыпку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПБ. покупателей дѣлается уступка 10%.

УРОКИ

английского языка по новейшей методѣ преподаётся въ дома англичанка: Невскій пр., д. Католической церкви, кв. 26, II. В.

ЭОЛУСЪ

Комнатный, фонарный вентилятор, очищаетъ воздухъ и дѣлаетъ его влажнѣмъ, также можно выпускать испаренный воздухъ

наружу, или выпускать свѣжий воздухъ въ комнату. № 2565 1—1

Въ складъ воздушныхъ электрическихъ звонковъ и фильтръ

Винтергальтеръ и К°,
у Казанскаго моста, по каналу, д. № 12.

всѣхъ системъ: ручныя и ножныя: Ел. Гау, Зингеръ, Виллеръ - Вильсонъ, петельныя, плиссе, перчаточныя вышивательныя ашацъ 6 р. подходящій ко всѣмъ машинамъ.

И. ВАКОНЬ,
Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ.
№ 2563 1—1

Фирма основана

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРНГАРДТЬ и УРЛАУБЬ,
С.-Петербургъ,
Васильевский Остр., 1-я линія, № 10.
Москва,
Мясницкая, домъ Сытова.
имѣть въ своихъ складахъ
лучшій выборъ
новѣйшихъ системъ
землѣдельческихъ машинъ и орудій,
насосовъ и пожарныхъ трубъ.
Иллюстрированные каталоги высыпаются
бесплатно. № 2561 4—1

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ
Н. П. ЛАНИНА,
Въ МОСКВѢ,
удостоенное МНОГИХЪ МЕДАЛЕЙ, въ томъ
числѣ двумя медалями на Филадельфійской
и почетнымъ отзывомъ на Парижской все-
мирныхъ выставкахъ и на послѣдней Все-
российской выставкѣ въ Москвѣ золотой
медалью,
неуступающее хорошимъ французскимъ
маркамъ,
по 36 руб. за ящики въ 30 бут.
(прямо съ фабрики).

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ стоящихъ, въ большей части другихъ городовъ Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Польскаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи. № 2435 10—7

ГУТТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО
РЕЙХА.

Цѣна за штуку 50 коп., съ пересыпкою 70 коп. (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Контора Е. П. Сазонова, Фонтаика, № 67 (на углу Гороховой улицы). С.-Петербургъ. № 2536 3—3

Магазинъ и Контора Фортепіанной Фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ,

Поставщика Ихъ Величествъ: Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго,

Съ 28-го марта, сего года, ПЕРЕВЕДЕНА на
НЕВСКІЙ пр., собств. домъ, № 52,

противъ Императорской Публичной Библіотеки.

Инструменты означенной фабрики будутъ продаваться въ Петербургѣ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** только по вышеозначенному адресу.

№ 2559 4—1

ЦВѢТЫ

пересаживать и ставить на прокатъ по недорогой цѣнѣ. Адресовать письменно: Вас. Остр., 4 линія, д. 31, кв. 2.

№ 2554 1—1

Выкройки
Деморестъ изъ Парижа на весну и лѣто 1883. Иллюстрированный сборникъ въ 600 модныхъ грав. 1 р. 10 к. съ пер. И. ВАКОНЬ, Гороховая, № 9, въ бель-этажѣ. № 2564 2—1

Новѣйшіе и забавнѣйшіе

ПОДАРКИ.

1) Соловей-автоматъ, поющій прелестно посредств. верченія. Ц. 40 к., съ пер. 60 к.
2) Птичка-магнитъ, разрѣщающая труднѣйшіе вопросы. Ц. 40 к., съ пер. 60 к.
3) Игра пазль-пазль съ рѣшеніями. Ц. 30 к., съ пер. 50 к. 4) Оптическая игра „Скобелевъ“. Ц. 10 к., съ пер. 15 к.
5) Магическая колпакъ. Ц. 30 к., съ пер. 50 к. 6) Магич. портфель. Ц. 15 к., съ пер. 25 к. 7) Магич. фотографія. Ц. 30 к., съ пер. 40 к.

За всѣ 7 игръ 2 руб. съ пересыпкою куда угодно. Каталогъ высылается за 7 коп. марку. Адр.: въ Бюро объявлений, Невскій пр., д. № 4, Спб. № 2566 1—1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ для ДѢТЕЙ.
СКАЗКА о ПЧЕЛѢ МОХНАТИѢ. В. П. Авенарусъ съ рисунками Н. Каразина. Цѣна 50 к., съ пересыпкой 65 коп. ЧТО КОМНАТА ГОВОРІТЬ. Рассказъ В. П. Авенаруса съ рисунками В. С. Крюкова и И. Ст. Панова. Ц. 50 к., съ пересыпкой 60 к. Оба рассказа удостоены ПЕРВОЙ преміи Спб. Флебелевскаго Общества. ДВѢСТИ ЗАГАДОКЪ и ДВѢСТИ ОТГАДОКЪ для умныхъ дѣтей. Цѣна 30 к. съ пересыпкою. Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ у издателя И. В. Смирнова: Б. Морская, д. № 17 въ СПБургѣ. № 2558 1—1

РЫБОВОДСТВО.

Сочиненіе фон-Демъ-Борне, переводъ съ примѣчаніями для Россіи д-ра О. А. Гримма. Съ 64 политическими. Лучшее сочиненіе по рыбоводству. Представляетъ собою сводъ свѣдѣній о правильномъ и успешномъ разведеніи рыбы. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересыпкой 2 р. 75 к. Въ магазинѣ И. Л. РИКНЕРА на Невскій пр., и у прочихъ извѣстныхъ книгоиздателей.

№ 2557 1—1

НЕ ВЪНЧАЙТЕСЬ
прежде чѣмъ читать „TRAIT D'UNION“, газету первого дома эшаго рода въ Европѣ и объясняющую брошюру. Безплатное почтовое посланіе за 90 centimes, 53, faubourg Montmartre и 17, avenue Carnot (Champs-Élysées), въ ПАРИЖЪ.

№ 2508

56—6

Изданія А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

